

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
ПРАВОВОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

**Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
09 января 2021 г.**

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2021

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07
ББК 94.3 + 66 + 67
А 437

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.
В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:
Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН
Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент
Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент
Мухамедеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент
Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент
Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук
Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

А 437

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Омск, 09 января 2021 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2021. - 46 с.

ISBN 978-5-907369-26-9

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**», состоявшейся 09 января 2021 г. в г. Омск.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе, педагогической и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и / или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://ami.im>

Издание постатейно размещено в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152 - 04 / 2015К от 2 апреля 2015 г.

© ООО «АМИ», 2021
© Коллектив авторов, 2021

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, ВОВЛЕКШЕГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЕ ЛИЦО В АНТИСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Аннотация. В статье изучается вопрос определения криминологического портрета личности преступника, который вовлекает несовершеннолетнего в антисоциальное поведение. Анализируются вопросы необходимости составления портрета личности преступника, критерии его определения, статистические данные совершения различными возрастными группами преступления, предусмотренного статьей 127 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, путем разграничения респондентов по половому признаку изучаются мотивы совершения несовершеннолетними лицами преступлений. Автор приходит к выводу о необходимости разработать общественные, психологические и социальные методы по эффективной борьбе с преступностью, вместо криминализация деяния или отягчение ответственности с целью предупреждения преступности.

Ключевые слова: личность преступника, несовершеннолетнее лицо, преступление, антисоциальное поведение, криминология, предупреждение преступлений, интеллектуально - волевая деятельность.

В юридической литературе под личностью преступника понимается совокупность общественных и социально обусловленных характеристик, признаков, связей, отношений, характеризующих лицо, нарушающее уголовный закон, а также в совокупности с другими личными обстоятельствами, влияющими на его преступное поведение [1]. Личность правонарушителя рассматривается как особый социальный тип, и его характеристики выражаются в «... наличии отрицательных социальных качеств, которые указывают на десоциализацию личности и, следовательно, на выбор и реализацию отрицательных социальных ролей» [2].

Н.В. Кудрявцев утверждает, что «содержание большей части человеческого поведения определяется не его биологическими свойствами или краткосрочными и часто случайными эффектами внешних обстоятельств, а всем жизненным путем человека» [3, с. 22 - 23].

Чем выше эмоции и эмоциональный стресс в начале преступного поведения, тем сильнее это влияет на его интеллектуально - волевою деятельность. Следовательно, то, как эмоции влияют на человеческий разум, зависит от различных факторов. Эмоциональное поведение человека влияет на некоторые его органы. Поведение человека связано не только с причинной связью его личности, но и с биологическими, психофизиологическими условиями [4, с. 15].

Очевидно, что личность – это продукт окружения, социальных и исторических условий. Его умственное развитие происходит под влиянием материальных и психических факторов. Однако они не влияют на личность одинаково. Решающим фактором является то, что реальный материальный прогресс в жизни и деятельности общества принадлежит

общественному существу. Психологически подростки в этом возрасте образуют «иерархию» жизненных ценностей, на их поведение влияет отсутствие жизненного опыта, неполное формирование системы социальных навыков поведения и, как следствие, ситуативность большинства действий. «Биологические характеристики человека – это жизнь, реальная жизнь, бытовые (и особенно проблемные) ситуации, которые служат фактором, оставляющим свой след» [5, с. 95]. Разница между человеком и животным как естественным существом заключается в том, что он является сознательным, активным существом. Однако само существование сознания в человеке не описывает его как личность. Существование сознания в человеке важно для определения соотношения его социальных и биологических аспектов. В конце концов, сознание – продукт социальных отношений.

Изучение лица, совершившего преступление, не является спонтанной целью. В конечном итоге теоретической основой индивидуальной профилактики правонарушений являются криминологические знания о личности преступника, причинах и механизмах его преступного поведения [6, с. 3].

Выявление конкретного преступления, например, на основе агрегирования информации о лицах, совершивших преступление, предусмотренное статьей 127 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, позволяет создать «портрет типичного» преступника. Знание его свойств – важный фактор при проведении профилактических мероприятий.

Итак, личность преступника – понятие социально - правовое. Таким образом, преступником является физическое лицо, имеющее признаки субъекта преступления (вменяемость и возраст), а также чья вина доказана в установленном законом порядке.

Социально - демографические характеристики лица, совершившего преступление, предусмотренное статьей 127 Уголовного кодекса, также включают возраст преступника. А.С. Михлин утверждает, что «нет такого показателя, кроме возраста, который может определять поведение, интересы, потребности, жизненные планы человека, состояние здоровья, возможности и перспективы вступления в брак, специализацию и образование» [7]. Он влияет на интересы, потребности, ценности, направление, место в обществе, мотивацию поведения, физическое развитие, умственное и физическое состояние и другие характеристики молодого человека. Возраст людей часто определяет их социальную ориентацию.

В этой связи можно сказать, что по имеющимся данным, молодые люди в Российской Федерации, в возрасте от 18 до 25 лет составляют 68,8 % активно участвующих в привлечении несовершеннолетних лиц в преступную деятельность. Антисоциальные действия лиц, входящих в эту группу, очевидна. Далее следует следующая возрастная группа – 25 - 30 лет (10,9 %). Лица данного возраста очень осторожны в привлечении несовершеннолетних лиц в преступную деятельность, так как совершаемые ими преступления отличаются высоким профессионализмом [8, с. 33]. Совершаемые ими преступления тщательно продуманы, подготовлены и избирательны. В результате совершенные преступления наносят более серьезный ущерб собственнику или другому законному владельцу собственности, а виновные редко разоблачаются и наказываются при совершении преступления.

В возрастной группе 30 - 40 лет эта доля составляет 8,8 %. В основном это рецидивисты, лица вышедшие из мест лишения свободы и часто вовлекающие несовершеннолетних в

такие пороки, как физическое и моральное насилие, запугивание, употребление наркотических средств, мелкие кражи, хулиганство, попрошайничество и т.д. [8, с. 33].

Мотивация преступного поведения – один из критериев реализации типологии правонарушителей. Это рассматривается как один из основных стимулов человеческого поведения. Именно тогда становится очевидной причина, по которой произошло действие. Потребности и интересы подчинены мотиву, они формируются под влиянием интересов и чувств, убеждений и идеалов. Мотивы при их удовлетворении могут изменяться и обогащаться. Человеческое поведение часто полимотивировано, то есть определяется рядом мотивов, но они для него не одинаково важны. Одни берут на себя приоритетную, основную, другие – дополнительную роль [9, с. 23].

На основании проанализированных судебных решений можно разделить лиц вовлекших несовершеннолетних лиц в антисоциальное поведение на следующие типы: 1) корыстный; 2) корыстно - насильственный; 3) жестокий; 4) особо жестокий.

Корыстный тип характеризуется явным проявлением мотивации к корысти при совершении преступлений, взрослые лица, относящиеся к данному типу вовлекают несовершеннолетних в совершение преступлений против имущества, при этом не используя насилия, и в большинстве случаев сами являются соучастниками, а данная категория типов составляет 70,9 % от числа всех изученных случаев, корыстно - насильственный тип характеризуется не только кражей, но и другими преступлениями против жизни, здоровья или имущества насильственного характера (8,2 %), в том числе изнасилование, причинение тяжких, средней тяжести, легких телесных повреждений, хулиганство, разбой, грабеж.

Также имеется особенность совершения преступлений несовершеннолетними лицами, например, жестокость, проявляемая несовершеннолетним лицом, свидетельствует о его отрицательных качествах, о стойкости и глубине антисоциальной ориентации в сознании правонарушителя, но в большинстве случаев такие люди характеризуются определенными особенностями, что большинство осужденных за преступления, совершенные с особой жестокостью, свойственны самоотверженность, эмоциональная холодность, что среди таких правонарушителей высок процент психически больных, и жестокий тип составляет 15,2 %, которые совершают преступления, при отягчающих обстоятельствах, а 4,4 % преступников относятся к особо жестокому типу.

Исследование также показало, что мотивы несовершеннолетних лиц мужского и женского пола, вовлеченных к совершению преступлений отличаются, в частности мотивация подростков дать согласие на совершение преступления, объяснялись следующим: получение имущественной выгоды – 56,5 %, повышением авторитета в окружающей его группе, стремление занять лидирующие позиции в группе – 24,1 %, рвение, зависть и другие низменные побуждения – 7,2 %, ревность – 4,3 %, другие мотивы – 7,9 %.

Основными причинами вовлечения несовершеннолетних лиц женского пола в преступление считаются следующие стремления и желания: получение имущественной выгоды – 42,5 %, рвение, зависть и другие низменные побуждения – 19,2 %, братство или любовь – 16,4 %, ревность – 11,3 %, повышением авторитета в окружающей его группе, стремление занять лидирующие позиции в группе – 3,2 %, другие мотивы – 8,5 %.

Кроме того, немало преступлений, совершенных с участием взрослых. Суды должны быть очень осторожны, применяя эту ситуацию к несовершеннолетним лицам. Потому что в большинстве случаев разница между возрастом несовершеннолетнего лица и несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, невелика, и преступник может действовать вместе с несовершеннолетним, а не использовать несовершеннолетнего для совершения преступления. В любом случае, в преступлениях, совершенных несовершеннолетними, необходимо обращать внимание на их субъективную значимость, а не на их объективное наличие с учетом данной ситуации.

С криминологической точки зрения целесообразно разработать общественные, психологические и социальные методы по эффективной борьбе с преступностью, нежели криминализация деяния или отягчение ответственности с целью предупреждения преступности.

Список использованной литературы:

1. Плешаков В.А. Концепция криминологической теории ситуаций или ситуационной криминологии Россия: уроки реформ. Научные труды, 2008. – С. 152.
2. Стручков Н.А. Криминология и проблемы личности преступника. // Теоретические проблемы учения о личности преступника. М.: Юрид. лит, 1979. – С. 128.
3. Кудрявцев Н.В. Причинность в криминологии. М.: “Юридическая литература”, 1968.
4. С.Ниёзова. Кучли рухий ҳаяжонланиш ҳолатида қасддан одам ўлдирганлик учун жиноий жавобгарлик. –Тошкент: ТДЮИ, 2005.
5. Дубовик О.Л., Кудрявцев В.Н. Объективный процесс совершения преступления. // В кн. Механизм преступного поведения. М.: “Наука” 2001.
6. Антонян Ю.М. Личность преступника - индивидуальная профилактика преступлений: сопоставление и выводы // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них. М., 1989.
7. Михлин А.С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания. Фрунзе, 1980. – С. 166.
8. Михлин А.С. Осужденные Кто они? Общая характеристика осужденных (По материалам переписи 1994 г.) М., 1996.
9. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996.

© Ашурова Н.У. 2021

Ashurova Nilufar

Researcher of Military - technical Institute
of the National Guard of the Republic of Uzbekistan

INVOLVING A MINOR IN THE COMMISSION OF A CRIME: CRIMINAL LIABILITY IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

***Abstract.** This article is dedicated to the criminal liability for involving a minor in the commission of a crime through criminal law in the Republic of Uzbekistan. In it the author conducted an analysis general characteristics of crimes related to involving a minor in the commission of a crime according to the Criminal code of the Republic of Uzbekistan. Researching*

of legal nature of crimes of committed by juveniles with involving them to commit it, analyzing its objective and subjective signs has a very special significance. The author reveals the social danger of these kind of crimes, necessity of appointing the criminal responsibility for it. On the base of Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, reviewed the significant aspects of protecting rights and legal interests of minors through criminal law in the Republic of Uzbekistan.

Keywords: *minor, influence, antisocial actions, systematic use of alcoholic beverages, intoxicants, prostitution, vagrancy, begging, critically evaluate the behavior, involving a minor in the commission of a crime.*

The influence of adults on minors has a high social danger not only because of the significance of the harm caused to the normal development of the latter, but also because as a result of such influence, there is a probability of independent entry of minors who are most susceptible to outside influence on the criminal path.

Moreover, the ways in which they are involved in criminal activities are most often socially dangerous and illegal. The involvement of minors in crimes and antisocial actions (in the systematic use of alcoholic beverages, intoxicants, prostitution, vagrancy, begging) leads to a deformation of a teenager changing his mind.

Involvement of minors in committing a crime, a crime against the way of family relationships and interests of minors expressed in the active actions directed on excitation of the minor's willingness to participate in committing one or several crimes. Inciting a minor to commit a crime is carried out through non - violent mental influence (persuasion, assurance of impunity, bribery, deception, arousing feelings of revenge, envy and other base motives, etc.).

To achieve criminal goals, adults skillfully, focusing on specific life situations, use such personal qualities of minors as suggestibility, compliance with persuasions and threats, lack of life experience, inability to critically evaluate the behavior of others and their own, falsely understood sense of camaraderie, solidarity, etc.

Criminal liability for involving a minor in the commission of a crime is provided for in article 127 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan.

Involvement in the Commission of a crime is recognized as the actions of an adult that are aimed at arousing the desire of a minor to commit active illegal actions. Such actions may be committed by a minor under the influence of promises, deception, threats, or other means.

It should be pay attention that, involvement in the sense of the article under consideration should be understood as purposeful actions of a committed minor to incite a minor to perform certain actions. Involvement can be made through promises, deception, physical or mental violence (threats), or other means.

Another way of involving a minor in the Commission of a crime is associated with inciting envy, revenge, low motives, emphasizing his mental or physical inferiority in relation to the person to whom the criminal actions are directed.

An adult who involves a minor in the commission of a crime is liable, both under the article of the criminal code that is being commented on, and for the crime in which the minor was involved.

The mere involvement of a minor in the commission of a crime does not mean that the minor has committed the crime. Involvement is considered to be over from the moment it took place, i.e. when the teenager consented to commit the crime.

The subject of this crime may be a person who has reached the age of 18.

It should be noted that the commission of a crime at a minor age leaves a negative imprint on the entire future fate of a minor, affects the nature of his subsequent relations with the law, violates the

normal process of development of a person's personality, contributes to the formation and consolidation of a certain negative social attitude in his mind.

In view of the above, the responsibility of an adult under article 127 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan provides for the following penalties. Involvement of minors in consumption of alcoholic beverages, substances, or funds that are not drugs and their analogs or psychotropic, affect the intellectual, volitional activities are committed after application of administrative penalty for the same actions punishable by a fine of one hundred to two hundred basic design variables or compulsory community service of up to three hundred sixty hours, or correctional labor up to two years or by restriction of freedom from one year to three years or imprisonment up to three years.

Involvement of a minor in the use of narcotic drugs, their analogues or psychotropic substances - is punishable by compulsory community service from three hundred and sixty to four hundred and eighty hours or by restriction of freedom from three to five years or imprisonment from three to five years.

And it can be seen that, involvement of a minor in a crime, as well as in aggravating circumstances, such as,:

- a person who has previously committed any crime related to illicit trafficking in narcotic drugs or psychotropic substances;
- in relation to two or more minors;
- in educational institutions or other places that are used by schoolchildren or students for educational, sports or social events, shall be punished by imprisonment from five to ten years.

In contrast to involving a minor in the Commission of a crime, involving him in the Commission of anti - social actions has a qualifying feature of repeated occurrence. Repeated involvement in the Commission of these actions is characterized by the fact that they can be committed against the same minor (first involvement in the systematic use of alcoholic beverages, and then - in prostitution).

The list of types of anti - social behavior (actions), involvement in which entails criminal liability of an adult, is exhaustive. Article 127 of the criminal code of the Republic of Uzbekistan provides for criminal liability for involving a minor in committing anti - social actions.

Some types of involvement in anti - social actions are provided for in other articles of the criminal code of the Republic of Uzbekistan, for example, involvement in the use of narcotic drugs or psychotropic substances, involvement in prostitution or forced to continue prostitution, etc . Therefore, the fact that article 127 of the criminal code does not mention any type of anti - social actions does not mean that involvement in them is not a crime.

If physical or mental violence is applied to minors, this is the basis for imputation. The promise is the acceptance message involving person undertakes to provide to minors any benefits (advantages) in the future (for example, to assist in applying for study or work, in conclusion, great deal), provide thorough protection from the adult to prevent a significant juvenile environment, make deductions from criminally acquired profits, to forgive the debt, etc. Deception in relation to this type of crime can be expressed in the reporting of false information about certain circumstances that are essential for the minor, or in omission about the latter, for example, in the reporting of deliberately false information about insulting a minor, aimed at arousing a sense of revenge against the offender and inciting him to kill the latter or cause him bodily harm. Deception can also be

expressed in hiding the true intentions of the perpetrator, the goals and motives of the act in which the minor is involved. In other ways, it can be persuasion, assurances of impunity for what they have done, bribery, arousing feelings of envy, hostility, anger, self-interest and other base motives, as well as initiating a crime with advice about the place and method of committing the crime, a promise to hide the traces of the crime, assist in the sale of stolen goods, etc. Way can be a deliberate creation of a situation of material or other dependence of a teenager (card or other debt, seizure of documents), preparation of minors to engage in crime or antisocial act (training in martial arts, weapons possession, the technique of committing a crime), committing adult crimes in the eyes of a teenager involved if there are signs of incitement to commit them, or the goal of attracting a minor as an accomplice or co-executor. This crime is considered completed from the moment when the minor, as a result of the actions of an adult, began preparing for the Commission of a specific crime or began performing an act directly aimed at committing a crime. If the teenager, despite the specified influence, did not participate in the crime, the adult's actions are regarded as an attempt to involve the minor in criminal activity. If a minor has committed a crime as a result of the instigation of an adult, the latter is liable under art. 127 of the criminal code and for inciting minors to commit a specific crime. If an adult directly participated with a minor in the Commission of a crime, then he is also responsible as a co-perpetrator of a group crime. In cases where a socially dangerous act is committed by a minor who has not reached the age of criminal responsibility, the adult who involved the teenager in the Commission of a criminal act must be held responsible.

The promise can be expressed in the acceptance of the VI - the basic of any obligations to imperfectly - year - old, the assurance that he will do in his interest to any action or refrain from taking action (for example, a promise to protect minors from abusers, to help with money or applying for school, etc.).

Deception associated with the introduction of a minor in the per - bluegenie on any facts, events.

The use of physical violence consists in beating a minor, causing him bodily injuries of varying severity, or causing physical suffering in another way (binding, twisting hands, etc.) in order to break the will of the victim and force him to perform certain actions. In cases where physical violence applied to an imperfect child (as a method of involvement) is a separate crime under the article of the Special part of the criminal code, the act must be qualified according to the totality of the relevant norms of the criminal code, depending on the severity of the injuries.

The direct object of involving an imperfect minor in anti-social behavior is social relations that ensure the normal moral and physical development of the minor, as well as public safety and order.

The victim of a crime is a minor, i.e. a person who was under 18 years of age at the time of the perpetrator's actions to involve him in anti-social behavior.

The objective side of the crime provided for in part 1 of article 127 of the criminal code consists in involving a youth in begging, drinking alcohol, substances or means that are not narcotic or psychotropic, but affect intellectual and volitional activity. This composition has an administrative prejudice, i.e. a person can be held liable under part 1 of article 127 of the criminal code, provided that within a year they have already been subject to administrative penalties for similar acts.

Other ways of involving a minor in anti-social behavior include suggestions, requests, persuasions, bribes, as well as arousing the desire to consume alcoholic beverages, etc. by expressing opinions that a teenager is not capable of 'adult actions', and, conversely, forming a sense of authority among others, etc.

Responsibility for involvement in the use of alcoholic beverages, substances or means that are not narcotic or psychotropic, but affect intellectual and volitional activity, occurs from the moment of committing actions aimed at involvement, even if as a result of purposeful actions of an adult, the minor has not yet consumed these drinks or substances.

Substances or means that are not narcotic or psychotropic, but affect intellectual and volitional activity, include all kinds of substances that cause intoxicating effects and form dependence.

The Plenum of the Supreme court, Resolution of the Plenum of the Supreme court of the Republic of Uzbekistan No. 21 of September 15, 2000 'On judicial practice in cases of juvenile crimes', in its decision 'on judicial practice in cases of crimes of imperfect age', noted that '... it should also be established whether the adult was aware or allowed to involve the minor in the Commission of the crime by his actions. If an adult did not know or could not have known about the imperfection of the person involved in the Commission of the crime, they cannot be held liable under article 127 of the Criminal code'.

References

1. Arzymbetov M. U. Legal issues of improving the criminal legislation on crimes related to customs and traditions (based on the materials of the Republic of Karakalpakstan). (Monograph). - T.: 2016. - 7 p. l.
2. Dorosh L. V. Criminal liability for malicious evasion of payment of alimony for the maintenance of children. Author of the Cand. Diss. - Hari - kov: Harui, 2022.
3. Zubkova V. I. Responsibility for crimes against the person under the legislation of Russia. - M.: "Norm", 2015. - 256 p.
4. Ignatov A. I. Responsibility for crimes against morality. - M.: 1966.
5. Kondrashova T. V. Problems of criminal liability for crimes against life, health, sexual freedom and sexual integrity. - Yekaterinburg: 2000. - 239 p.
6. Osokin R. B., Denisenko M. V. Criminal liability for illegal distribution of pornographic materials or objects. - M.: Shield - M, 2005.
7. Pudovochkin Yu. E. Responsibility for crimes against minors under Russian criminal law / Ed. by doctor of law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation G. I. Chechel - St. Petersburg: "Legal center Press", 2012. - 320 p.
8. Rustambaev M. H. Crimes against the person. Textbook. - T.: "Eldinur", 2008. - 181 p.
9. Saveleva V. S. Criminal responsibility for crimes against minors. - Moscow: MUI, 1992.
10. Stepanok A. F. Criminal liability for the manufacture, sale and distribution of pornographic items. Author of the Cand. Diss. - Kharkiv: Harui, 1983.
11. Tikhonov S. S. Posthumous and living donation in the Russian Federation: the Issues of criminal - legal regulation. - St. Petersburg: "Legal center Press", 2002. - 321 p.
12. Khalikov A. Responsibility for encroaching on the interests of minors. - Nukus: Karakalpakstan, 1983.
13. Shcherba S. P., Pridanov S. A. Criminal law protection of objects and documents that have historical, scientific, artistic or cultural value: a Practical guide / Under the General editorship of prof S. p. Shcherba. - M.: Training and consulting center "Yurinfo", 2000.
14. Yakubov A. S. Criminal - legal measures to combat the involvement of minors in drunkenness and drug use. - T.: higher school of the Ministry of internal Affairs, 1992.

ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

Аннотация: В статье изучаются вопросы гражданско - правовых способов защиты прав потребителей по обязательствам вследствие причинения вреда. Автор анализирует термин “недостаток товара” как ключевой элемент возникновения обязательств вследствие причинения вреда и проводит параллели между данным понятием и понятием “дефект”. При этом предлагается определить аспекты определения недостатков товара (работы, услуги) при установлении гражданско - правовой ответственности. Так строение товара, производство, состав и другие недостатки определяются как основные составляющие ответственности. Также устанавливаются границы статуса потребителя в зависимости от цели приобретения товара (работы, услуги).

Ключевые слова: потребитель, вред, недостатки товара, производство товара, конструкция, состав товара, срок годности.

Как и в договорных отношениях, обязательства вследствие причинения вреда, возникают из намерения физического лица как потребителя участвовать в правовых отношениях. Как правило, в деликтных обязательствах лицо приобретает статус физического потребителя в случае причинения ему вреда вследствие недостатков товара. Потому что в указанном случае указывается, что он приобрел объект причинения вреда (*corpus delicti*) для потребления. Поэтому в этих случаях первым и наиболее важным способом защиты прав потребителей является возмещение причиненного вреда. Как правило, в этом случае вред должен быть причинен потребителю вследствие недостатков товара. Определение проблемы с недостатками товара и определение вреда на основании его юридического описания – один из ключевых факторов защиты прав потребителей. В статье 1017 Гражданского кодекса недостатки товаров делятся на следующие виды: 1) конструктивные, 2) рецептурные, 3) иные недостатки товара, 4) недостоверность или недостаточность информации.

По мнению экспертов, конструкция товара выражается, прежде всего, в форме и внешнем виде. Конструктивные элементы изделия должны соответствовать стандартам и техническим условиям. Конструкция большинства товаров определяет его качество и пригодность по использованию по назначению [1]. Человек, как биологическое и социальное существо, постоянно нуждается в пище, одежде, переездах с одного места на другое, культурном отдыхе и других товарах и услугах. Особенно в сегодняшней рыночной экономике существует множество видов товаров и услуг. Эти товары и услуги должны быть не только соответствующего качества, но и быть безопасны для потребителя и окружающих [2].

Недостатки определяются как необоснованный риск для жизни, здоровья или имущества потребителя или пользователя во время разумного использования товаров. Понятие недостатков отличается от термина дефекта товара, который широко используется в договорном праве. Под дефектами договорного права обычно понимаются причины,

препятствующие использованию товаров по назначению. Эти дефекты не могут быть устранены потребителем самостоятельно или сделать товар отличным от того, что предусмотрено в договоре, а также могут появиться снова, как только эти дефекты будут устранены. Однако он отличается от недостатков тем, что эти дефекты не представляют опасности причинения вреда жизни и здоровью или имуществу потребителя [3].

По Р.В. Халину, «существенный недостаток» означает недостаток, который не может быть устранен без непропорциональных затрат или дополнительного времени, или недостаток, который снова появляется после его устранения или не обеспечивает безопасность использования товаров (работ, услуг) [4; 8с.].

По мнению Т.Т. Шиктыбаева, под недостатком товара (работ, услуг) понимается несоответствие товара стандартам качества, требованиям, установленным нормативным документом, что может нанести вред жизни и здоровью гражданина, имуществу гражданина и юридического лица. Закон предусматривает, что эти недостатки могут иметь рецептурный, конструктивный или иной характер. Другими словами, любой товар (работа, услуга) должен соответствовать требованиям безопасности, а также нормального хранения, использования, транспортировки и утилизации [5].

На наш взгляд, недостаток товара в первую очередь связан с его опасностью, поскольку опасность в первую очередь связана с причинением вреда жизни, здоровью и имуществу потребителя. Когда товар (работа, услуга) представляется потребителю, он в первую очередь должен быть безопасным и ни в коем случае не причинять вреда. В противном случае производителю, продавцу, подрядчику и исполнителю придется возмещать вред на срок до 10 лет. Кроме того, тот факт, что недостаток товара связан с тем, что его внутреннее устройство, производственный процесс, технические и другие требования не соответствуют установленным нормам, в определенной степени не влияет на определение размера вреда.

Статья 20 Закона «О защите прав потребителей» устанавливает правила ответственности за вред, причиненный недостатками товара. В нем оговаривается, что вред, причиненный недостатками товара, подлежит возмещению. В этом случае законом предусмотрены обстоятельства, влекущие за собой имущественную ответственность перед потребителем за недостаток товара (работы, услуги), и последствия, которые в результате должны быть компенсированы. В этом случае ответственность за недостатки определяется в следующих аспектах товара:

- 1) строение товара;
- 2) производство товара;
- 3) состав товара;
- 4) недостатки в других аспектах товара.

Строение товара определяется как его определенная форма, соответствие существующим стандартам, в определенных пределах воображения, сходство с другими товарами в категории товаров, используемых для соответствующей цели. Например, если мы представим себе строение простой чаши или ручки, в то время как чаша представляет собой конусообразный объект с плоской окружностью, предназначенный для потребления жидкости, ручка является удобным объектом для письма в соответствии с ее формой.

Наличие недостатков в доставленном потребителю товаре является основанием для требования о возмещении вреда, причиненного потребителем.

Недостатки товара при производстве – это недостатки товара (особенно в специальной таре и упаковке), которые возникли во время его производства, но не могут быть идентифицированы при простой проверке, и такие недостатки должны были возникнуть до того, как товар был произведен и передан соответствующим продавцам. Производитель несет ответственность перед потребителем независимо от того, осведомлен ли производитель о дефекте (недостатке), возникшем в продукте во время производства. Ведь такой недостаток считается следствием брака в процессе производства товара и неправильного отношения производителя к работе.

По общему правилу производитель должен производить товары на основе принципа верховенства прав и законных интересов потребителей. В связи с этим законодательный орган определяет статус ответственности за недостатки товара при его производстве. Таким образом, наличие такой нормы гарантирует ответственность всех лиц, которые могут нарушать права и интересы потребителя.

Под термином «состав товара» понимается целостность и комплектность товара. Как правило, слово «состав» используется для обозначения сложных объектов (если разнородные вещи образуют единое целое, позволяющее использовать его по назначению, определяемому существом соединения, они рассматриваются как одна вещь (сложная вещь) – статья 91 Гражданского кодекса). Однако в состав товара входят не только определенные части, но и несколько отдельных (независимых) предметов, которые имеют общее.

В соответствии со статьей 1017 ГК вред, причиненный конструктивными, рецептурными недостатками товара (работы, услуги), подлежит возмещению. Следует отметить, что под конструктивным аспектом изделия понимается его внешнее устройство, конструкция которого соответствует определенному правилу.

Рецептурные недостатки – это недостатки во внутренней структуре, составе и правилах использования продукта, которые обычно выявляются специалистами на основании жалобы потребителя. При продаже любого товара информация о его составе должна быть указана в самом товаре или в другом документе, прикрепленном к товару и переданном покупателю (потребителю). Как правило, такими документами являются связанные предметы и документы, и покупатель несет ответственность за не предоставление таких документов потребителю. Предметы и документы включают сертификат качества товара, инструкцию по эксплуатации товара, технический паспорт, охранное устройство, ключ от замка, пульт от телевизора и т. д. Продавец, не представивший такие предметы и документы, обязуется возместить покупателю причиненный вред.

Относительно возмещения вреда продавцом (изготовителем, исполнителем), Закон предусматривает причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потребителя в результате использования материалов, оборудования, инструментов или других средств, не обеспечивающих безопасность жизни, здоровья или имущества. Любые товары, работы, услуги или другие вещи, предоставляемые потребителю, не должны подвергать опасности его жизнь, здоровье и имущество. В частности, материалы, оборудование, инструменты и другие средства, используемые исполнителем при выполнении работ или оказании услуг (например, транспортное средство, используемое исполнителем при выполнении работ, или другой источник повышенной опасности), не должны нарушать вышеупомянутые субъективные права потребителя.

Согласно статье 1018 Гражданского кодекса, вред, причиненный вследствие недостатков товара, подлежит возмещению по выбору потерпевшего продавцом или изготовителем товара. Вред, причиненный вследствие недостатка работы (услуги), подлежит возмещению лицом, выполнившим работы или оказавшим услуги (исполнителем). Так как вред потребителю причиняют именно указанные лица. Кроме того, стороны, вступающие в отношения с потребителем, также называются продавцом (производителем) и исполнителем (например, в договоре бытового подряда, подрядчик вступает в договорные отношения с потребителем).

Потребителем, как правило, считается лицо (гражданин), которое покупает товары, заказывает работы или услуги. Однако закон гласит, что потребитель – это лицо, которое не приобрело товары, не заказало работу или услугу, но воспользовалось товарами или результатом работы и услуг. В этом случае не имеет значения, в какой степени лица, использовавшие товары или результат работы и услуги, связаны с лицом, которое приобрело товары или заказало работу и услугу. Следовательно, такие лица также являются потребителями и имеют право требовать компенсации за любой вред, причиненный им в результате недостатков товаров, работ или услуг. Не имеет значения, вступили ли они в договорные отношения с продавцом (производителем, исполнителем). Важно определить, у кого был приобретен товар (работа, услуга) (кем была выполнена работа или услуга), знать, кто их произвел. Тот факт, что потребитель (то есть пострадавший потребитель) имеет право требовать возмещения вреда вследствие недостатков товара (работ, услуг), независимо от того, заключил ли он договор с продавцом (производителем, исполнителем), не является абсолютным правом потребителя.

Вред, причиненный потребителю, включает в себя потерю, уничтожение принадлежащего ему имущества или понесенные им расходы на улучшение имущества.

По общему правилу, за вред, причиненный потребителю, помимо возмещения вреда, могут применяться следующие меры ответственности:

- 1) уплата неустойки, установленной договором или законом;
- 2) исполнить обязательство в натуре и уплатить дополнительный штраф;
- 3) исполнение обязательства за счет должника (а в рассматриваемом нами случае – продавца (производителя, исполнителя));
- 4) требовать, как безвозмездного устранения недостатков товара (работы или услуги), так и возмещения причиненного вреда.

Все эти меры ответственности определяются волей потребителя или в соответствии с законом, договором и характером обязательства. Например, исполнение обязательства за счет должника – это устранение недостатков в работе или оказании услуг за счет средств должника, и закон, исходя из принципов справедливости и законности, предусматривает, что обязательство должно быть исполнено за счет должника третьими лицами в разумные сроки и по разумным ценам.

Меры ответственности, применяемые в случае причинения вреда потребителю, не включают в себя взыскание упущенной выгоды. Так как при вступлении в договорные отношения с продавцом (производителем, исполнителем) потребитель использует поставленные ему товары (работы, услуги) для личного потребления, частного или домашнего хозяйства, не связанные с предпринимательской деятельностью (например, подарки, пожертвования и т. д.), в противном случае лицо, купившее товар (заказавшее

работу или услугу), не может считаться потребителем (ст. 425 ГК и ст. 1 Закона «О защите прав потребителей»). В этом случае потребитель после получения прав собственности на товары (работы или услуги) может использовать их в коммерческих целях, но, начав такое использование, покупатель теряет свой статус потребителя (а также права) на товары и вышеупомянутые права. Однако другие лица, использующие этот товар (например, арендатор), вправе требовать привлечения производителя (исполнителя) к ответственности за недостатки товара (работ, услуг), так как в этом случае они потребители, а не предприниматели. Часть вторая статьи 1017 Гражданского кодекса гласит, что ответственность за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу потребителя применяется только в случае приобретения товаров (выполнения работ, оказания услуг) для собственных целей, а не для использования в предпринимательской деятельности.

Закон определяет условия возмещения вреда жизни, здоровью или имуществу потребителя:

- 1) в течение срока службы товара, предусмотренного нормативными документами;
- 2) при отсутствии таких сроков – в течение десяти лет со дня изготовления товара (работы, услуги).

Известно, что продавец (производитель, исполнитель) несет ответственность за соответствующую эксплуатацию и обслуживание товара (работы или услуги) в течение всего срока годности и срока службы. Так как такие положения закреплены в нормативных документах. Закон устанавливает ответственность за вред, причиненный потребителю в указанный период времени. Ответственности за вред, причиненный по истечении указанного срока, не возникает.

Поскольку в нормативных документах не указан срок службы (срок годности) каких-либо товаров, Закон предусматривает товары, предназначенные для длительного пользования, и устанавливает десятилетний (гораздо более длительный) срок возмещения вреда, причиненного недостатками таких товаров. Если в течение этих десяти лет возмещен вред, причиненный потребителю вследствие недостатков товара (работ, услуг), то вред, причиненный по истечении десяти лет, возмещению не подлежит.

Однако в соответствии с требованиями статьи 1019 ГК вред сверх указанных сроков, должен быть покрыт если:

- 1) в нарушение требований закона срок годности не установлен;
- 2) лицо, которому был продан товар, для которого выполнена работа или которому была оказана услуга, не было предупреждено о необходимых действиях по истечении срока годности и о возможных последствиях при невыполнении указанных действий.

Действительно продавец (производитель, исполнитель) не несет ответственности за вред, причиненный потребителю вследствие недостатков товара, которые возникли вследствие непреодолимой силы (стихийные бедствия: наводнения, землетрясения, ветер, град и т. д.).

Продавец (изготовитель, исполнитель) освобождается от ответственности, если потребитель использует, хранит или перевозит товар без соблюдения установленных правил. Однако в этом случае продавец (производитель, исполнитель) должен доказать несоблюдение потребителем установленных правил.

Список использованной литературы:

1. Ўзбекистон Республикаси фуқаролик кодексида шарҳ: Илмий шарҳлар. Т. 3. / Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги. –Тошкент: Baktria press, – 336 б.

2. Имомов Н., Эгамбердиева Н., Ашурова Н. Зарар етказишдан келиб чиқадиган (деликт) мажбуриятлар. Ўқув қўлланма. – Тошкент: ТДЮИ нашриёти, 2012. – 163 б.

3. Кан Цзянь Вуй. Деликатная ответственность за вред, причиненный вследствие дефектов продукции: авторф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев: 1993. – 21 с.

4. Халин Р.В. Гражданско - правовая ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг по праву России, Англии и США: сравнительно - правовое исследование: авторф. дис. ... канд. юрид. наук. – Курс: 2018. – 8 с.

5. Шиктыбаев Т.Т. Деликтные обязательства по законодательству Республики Казахстан: авторф. дис. ... канд. Юрид. наук. – Алматы: 2007. - С. 268 - 269.

© Бабаев Д. И. 2021

Горчакова Л. В.

Студентка 4 курса, МГПУ им. М. Е. Евсевьева
г. Саранск, РФ

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация

В статье рассматривается информация как объект гражданского права.

Ключевые слова

Информация, его признаки, правовой режим, юридические свойства.

В современном обществе все большее значение приобретает информация, которая является основным фактором производства в XXI веке. Информационные отношения стремительно развиваются и присутствуют во всех сферах жизни. Не является исключением и гражданский оборот, объектом которого зачастую выступает информация.

Актуальность работы связана с тем, что информация становится основным фактором производства в XXI веке. Информационные отношения стремительно развиваются и присутствуют во всех сферах жизни. Однако многие аспекты информационных правоотношений не урегулированы законодательством.

Цель работы заключалась в проведении исследования характеристик и особенностей информации как объекта гражданского права.

В науке гражданского права существует несколько различных подходов к пониманию термина «информация».

Так, многие ученые отождествляют информацию как объект гражданского права с ее материальным носителем. Например, Д. С. Лебедева и А. О. Яценко указывают, что информация всегда связана с каким - либо носителем и в качестве примеров, в частности, приводятся литературные произведения, звукозаписи, веб - страницы или документы [4]. Схожей точки зрения придерживается также С. И. Сулова, которая считает, что в качестве объекта гражданского права следует рассматривать не информацию как таковую, а «документированную информацию», то есть закрепленную на определенном материальном носителе путем документирования. Такой подход объясняется исследователями тем, что в

обороте, по их мнению, выступает не сама информация, а лишь ее овеществленная копия [5; 6].

Легальное определение термина «информация» дано в статье 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Данное определение в большей степени соответствует указанным выше выводам о правовой сущности информации, однако, не раскрывает признаков информации, позволяющих рассматривать ее как объект гражданского права.

В теории гражданского права выделяется несколько ключевых признаков, соответствие которым необходимо для признания чего-либо объектом гражданских прав: дискретность, юридическая принадлежность, полезность и системность [4].

Сущность того или иного правового режима информации заключается в определении объема правомочий и обязанностей у определенного лица по обладанию, передаче (предоставлению), распространению и пользованию такой информацией. Общий правовой режим информации установлен частью 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации, где указано, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [3]. Иначе говоря, это означает, что при соблюдении ряда условий, обладателем определенной информации может стать любое лицо. В качестве примера можно привести общедоступную информацию, то есть доступ к которой ничем не ограничен [7].

В определенном смысле правовой режим информации схож с правовым режимом вещей, однако, проведение полной аналогии между данными объектами невозможно ввиду наличия существенных различий. Так, вещи принято разделять на полностью оборотоспособные и на ограниченные в обороте и изъятые из оборота [1]. В то же время классификация информации является более сложной. На наш взгляд по критерию оборотоспособности информацию необходимо разделять на следующие виды: обязательная в обороте, свободная в обороте, ограниченная в обороте и изъятая из оборота. Такое различие обосновывается тем, что на вещи всегда или в большинстве случаев установлено исключительное право лица или группы лиц и распоряжение вещью, по общему правилу, также зависит только от воли собственника. В то же время, на лицо, обладающее той или иной информацией, может быть возложена обязанность по предоставлению такой информации другим лицам либо по обнародованию такой информации.

Специальным правовым режимом обладают следующие виды информации: ограниченная в обороте и изъятая из оборота. Объединяющей характеристикой этих видов является конфиденциальность такой информации, однако, передача и распространение ограниченной в обороте информации возможны, но такое право носит исключительный характер и всегда принадлежит определенному лицу или группе лиц. Примерами ограниченной в обороте информации являются персональные данные, коммерческая тайна, а также сведения о частной жизни гражданина [10]. В отношении последнего следует отметить, что нарушение конфиденциальности таких сведений возможно в общественных или иных публичных интересах [10].

Распространение же изъятый из оборота информации вовсе невозможно в силу прямого указания закона и к такой информации относится, например, государственная тайна [2], адвокатская тайна [9], тайна следствия [8] и прочее.

Проведя исследование характеристик и особенностей информации как объекта гражданского права, а также возникающих в связи с ней отношений, мы можем сделать следующие выводы:

1. В науке отсутствует единое мнение относительно того, что именно следует считать объектом информационных отношений. Поскольку информация может существовать и передаваться, а также находиться в обладании человека независимо от формы ее выражения, объектом права выступает сама информация, а не ее материальный носитель. Более того, информация обладает всеми выделяемыми в науке признаками объекта гражданского права: юридической принадлежностью, дискретностью, полезностью и системностью.

2. Информация как объект гражданского права представляет собой сведения о чем либо, вне зависимости от их закрепления на материальном носителе, находящиеся в обладании человека и способные удовлетворять потребности лица.

3. Информация как объект гражданского права обладает следующими юридическими свойствами и особенностями: нематериальный и субъективный характер, тиражируемость, непотребляемость, неисчерпаемость и трансформируемость.

4. Сущность правового режима информации заключается в определении объема правомочий и обязанностей у определенного лица по обладанию, передаче (предоставлению), распространению и пользованию такой информацией. Классификация информации представляет собой следующую структуру: к общему правовому режиму относится свободная и обязательная в обороте информация, а к специальному – ограниченная и изъятая из оборота.

5. К информации возможно применение классических вещных прав: владения пользования и распоряжения. Однако в этом случае все эти права носят специфический характер и реализуются с определенными особенностями. Термин «обладатель информации» аналогичен термину «собственнику».

6. Информация имеет важное значение для реализации прав и исполнения обязанностей в корпоративных и обязательственных отношениях. В большинстве случаев информация выступает как сопутствующий объект данных отношений и является гарантией реализации соответствующих прав, а также принципа свободы договора.

7. Информация может являться самостоятельным объектом договорного права и предметом договора, однако, такие отношения не урегулированы законодательством. Предложенная модель договора в дальнейшем может выступить основой правового регулирования различных информационных договоров.

Список использованной литературы:

1. Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. – Т. 1. – Москва: Статут, 2017. – 511 с.

2. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485 - 1 «О государственной тайне» (в ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 41. – С. 8220 - 8235.

3. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием, 12 декабря 1993 г.]. – Москва: Юридическая литература. – 2014. – 63 с.

4. Лебедева, Д.С. Информация как объект гражданского права / Д.С. Лебедева, А.О. Яценко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – 2017. – № 4. – С. 163 - 167.

5. Сулова, С.И. Информация как объект гражданских прав / С.И. Сулова // Известия Байкальского государственного университета. – 2002. – № 4. – С. 95 - 100.

6. Шаблова, Е.Г. Право потребителя на получение информации об услугах / Е.Г. Шаблова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 5. – С. 21 - 24.

7. Ст. 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 149 - ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448 (в ред. от 18.12.2018).

8. Ст. 161 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921. (в ред. от 27.12.2018).

9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149 - ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448 (в ред. от 18.12.2018). –

10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152 - ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3451. (в ред. от 31.12.2017).

© Горчакова Л. В. 2021

Медведева О.В.,
студент магистратуры
ФГБОУ ВО «ТГУ»,
г. Тольятти, РФ

ПОРЯДОК РАССЛЕДОВАНИЯ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ

Аннотация

В данной статье описывается порядок расследования несчастных случаев, действия работодателя при произошедшем несчастном случае, а также действия комиссии по расследованию несчастного случая

Ключевые слова

Несчастный случай, работодатель, комиссия, действия

Конституцией РФ закреплено право на жизнь и охрану здоровья (ст. 41, 20).

Никто не вправе приуменьшить значимость жизни и здоровья каждого гражданина РФ.

Первое что должен сделать работодатель, когда работник травмировался – это понять подлежит ли расследованию данный случай в соответствии со статьёй. 227 Трудовой кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). Далее безотлагательно (в ТК РФ указано незамедлительно) создать комиссию по расследованию несчастного случая в соответствии со статьёй 229 ТК РФ.

Оперативность ключевых действий определит точность последующего выявления обстоятельств дела и причин несчастного случая (осмотр места происшествия, анализ моментов, предшествующих н / сл и т.д.).

Законодательством пошагово определены действия работодателя и комиссии, потому что в расследовании несчастного случая мелочей не бывает.

Для определения причин несчастного случая нужно неукоризненно придерживаться установленного порядка расследования несчастного случая.

Комплексный анализ причин и обстоятельств несчастного случая дается в результате включения в состав комиссии, согласно трудовому кодексу государственных органов (инспекция труда, ФСС, органы местного самоуправления) и территориальный Профсоюз.

Государством четко регламентированы шаги работодателя при расследовании несчастного случая.

Рассмотрим на примере требования законодательства по направлению извещения о несчастном случае. Извещение о несчастном случае по установленной форме направляется в соответствующие инстанции в течение суток. Многие задаются вопросом, как определить, понятие суток. Понятие сутки приведено в различных публикациях и означает в целом одно – сутки - промежуток времени в 24 часа (толковый словарь Ожегова, толковый словарь Дмитриева, астрономический словарь).

Почему законодателем установлены такие жесткие сроки? Потому что, к примеру, осмотр места происшествия через несколько дней после происшествия бесполезен.

Члены комиссии проводят анализ места происшествия – визуальный осмотр, от этого зависит, как дальше пойдет расследование, по какому ключевому фактору и в каком направлении.

После осмотра места происшествия проводится оперативная и аналитическая работа. Оперативная работа заключается в определении круга лиц для опроса, определении формата мероприятий, которые должны проводиться в организации. Аналитическая работа заключается в распределении функционала (изучение должностных инструкций, приказов об ответственных лицах) и определение компетенции определенных лиц.

Принципы «ДОГАДОК» при расследовании несчастного случая запрещены. Факт либо доказан, либо нет.

В ходе расследования опрашиваются должностные лица об их обязанностях и ответственности согласно должностным инструкциям, приказам и иным локальным нормативным документам.

Проводится анализ организации самого производства, и состояния производства. Определяется соответствие технологического процесса, оборудования и т.п.). У комиссии есть право проводить экспертизы и исследования.

Комиссией рассматриваются ранее выявленные нарушения в данной организации. В случае, если есть системные нарушения тогда невозможно сказать, что несчастный случай был несчастным случаем, поскольку получается это результат систематических нарушений организацией, которые привели к несчастному случаю.

Далее комиссии необходимо провести анализ соответствия организация производства и состояния производства нормативным актам РФ.

То есть, как в организации все происходит комиссия поняла, теперь нужно, понять как на самом деле должно происходить по правилам охраны труда, типовым отраслевым нормам, снипам, санпинам и т.д.

Обстоятельства расследования несчастного случая должны быть со ссылками на документы. Каждое слово в акте расследования, должно подтверждаться документом. В

акте необходимо указывать ссылки (например - смотреть протокол опроса, смотреть паспорт оборудования и т.д.).

Только после проведения всех вышеуказанных мероприятий, комиссия может определить причины несчастного случая, лиц ответственных за нарушения требований охраны труда, установить квалификацию несчастного случая.

За любыми действиями и ситуациями стоит человек. Поэтому в лицах ответственных в выявленных нарушениях обязательно должно быть определенное лицо.

Если есть дополнительные вопросы к должностным лицам, комиссия имеет право проводить дополнительные опросы.

Мероприятия по несчастному случаю включают в себя действия, которые исключили бы угрозу жизни и здоровью людей или лиц работающих в организации.

Организация расследования – это пошаговый порядок с последующими выводами.

Определенная квалификация несчастного случая является ключевым моментом, для назначения со стороны Государства выплат пострадавшим или погибшим. Квалификационный признак определен статьей 229.2 ТК РФ. Большинство голосов выносится решение о квалификации несчастного случая. Квалификация должна быть объективной и справедливой.

Процедура рассмотрения разногласий установлена в статье 231 ТК РФ.

Список использованной литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197 - ФЗ [Электронный ресурс]: "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 30.12.2020) [с. 1].

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ) [Электронный ресурс]: "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.12.2020) [с. 1].

© Медведева О.В., 2021

Орлова И.А.

Студент 3 курса СГСПУ
Самара, Россия

ЖУРНАЛИСТИКА КАК МЕТОД ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА НА ПРОИЗВОДСТВО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СО НКО САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2018–2019 ГГ.

Аннотация

Актуальным вопросом процесса информатизации в условиях формирования информационного общества является состав участников данного процесса. Целью исследования является определение роли социально ориентированных некоммерческих

организаций как института гражданского общества в процессе формирования информационного общества. Для ответа на этот вопрос также рассмотрена роль журналистики в контексте деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на примере публикационной активности СО НКО Самарской области. Количественный анализ как метод исследования позволит провести оценку активности социально ориентированных некоммерческих организаций за разные промежутки времени, определить вектор изменений. контент - анализ позволит установить, могут ли материалы СО НКО представлять ценность с журналистской точки зрения. По итогу исследования выдвигается гипотеза о том, что журналистика имеет место как форма активности СО НКО и в этом контексте является методом применения прав на производство и распространение информации.

Ключевые слова

Информационное общество, информационная открытость, производство информации, распространение информации, открытость информации, социально ориентированные некоммерческие организации, СОНКО, социальная журналистика, гражданская журналистика

Право на производство и распространение информации установлено Конституцией Российской Федерации. [1] Распространение информации – действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц. [3] Социально ориентированная некоммерческая организация, поддерживающая или развивающая свою информационную открытость, может принимать участие в формировании и актуализации информационного пространства. Например, вести деятельность, направленную на актуализацию мировоззрения социальных групп, представляя факты, оценки, комментарии, в том числе, распространяя информацию о реализуемых программах и проектах, об их значении и результатах.

Информационные сообщения СО НКО Самарской области публикуются на различных Интернет - ресурсах. Один из них – портал «Социально ориентированные некоммерческие организации и органы власти Самарской области». Некоммерческие организации могут размещать информацию о своей деятельности на сайте самостоятельно. Ознакомимся с количественными показателями активности СО НКО с позиции производства и распространения информации. Материалом для исследования являются публикации (информационные сообщения) социально ориентированных некоммерческих организаций Самарской области на портале «Социально ориентированные некоммерческие организации и органы власти Самарской области». Проведен обзор публикаций за 2018 год и 2019 год. Для 2018 года зафиксированы такие показатели как суммарное количество публикаций СО НКО (1924), среднее количество публикаций в месяц (160,3) и среднее количество публикаций в день (5,4). Для 2019 года суммарное количество публикаций СО НКО (2516), среднее количество публикаций в месяц (209,7) и среднее количество публикаций в день (7,1). Свод представлен в таблице 1.

Таблица 1. Количественные показатели публикационной активности СО НКО за 2018 г. и 2019 г. на портале «Социально ориентированные некоммерческие организации и органы власти Самарской области»

	2018	2019	Дельта
Всего новостей СО НКО	1924	2516	31,5 %
Среднее число новостей в день	5,4	7,1	
Среднее число новостей в месяц	160,3	209,7	

Среднее число новостей в день и в месяц получено делением суммы публикаций за год на количество дней в году или на количество месяцев в году соответственно. Показатели за 2019 год на 31,5 % отличаются от показателей 2018 года в большую сторону, что прямо говорит о росте публикационной активности СО НКО. Этот же факт подтверждает тенденцию информационной открытости среди социально ориентированных некоммерческих организаций.

Под журналистом понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию. [4] Если рассматривать средства массовой информации как канал коммуникации, а редакцию, как часть этого канала, то журналист – лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для дальнейшего распространения через какой - либо канал коммуникации. И этим каналом коммуникации необязательно выступают СМИ. Каналом коммуникации может выступать сайт, поисковая система, видеоканал, контекстная реклама, социальная сеть [5] и др. Тогда редактирование, создание, сбор или подготовку сообщений и материалов для дальнейшего распространения через какой - либо канал коммуникации можно отнести к признакам журналистской деятельности. С другой стороны, под журналистикой понимается деятельность, направленная на актуализацию мировоззрения социальных групп средствами подбора фактов, оценок и комментариев, которые злободневны и значительны в данное время. [6]

Далее рассмотрим наличие признаков журналистской деятельности СО НКО на выборке случайных материалов за период времени. Выборка публикаций СО НКО сформирована из новостных разделов портала. Насколько понятны и достоверны факты, оценки и комментарии, представленные организациями, а также качество публикаций данное исследование не проверяет. Количество публикаций в выборке за 2018 г. и 2019 г. примерно соответствует одному проценту от общего числа публикаций за год соответственно. Выборка включает в себя публикации, указанные в таблице 2.

Таблица 2. Перечень изучаемых публикаций СО НКО, выборка за 2018 г. и 2019 г.

№ публикации по выборке	URL публикации
2018 - 01	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/4648
2018 - 02	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/4647
2018 - 03	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/4806
2018 - 04	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/4904

№ публикации по выборке	URL публикации
2018 - 05	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/4999
2018 - 06	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/5101
2018 - 07	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/5227
2018 - 08	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/5339
2018 - 09	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/5384
2018 - 10	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/5703
2018 - 11	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/5817
2018 - 12	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/5837
2018 - 13	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/5976
2018 - 14	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/6227
2018 - 15	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/6151
2018 - 16	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/6195
2018 - 17	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/6441
2018 - 18	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/6520
2018 - 19	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/6500
2018 - 20	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/7090
2019 - 01	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/8296
2019 - 02	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/6749
2019 - 03	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/6832
2019 - 04	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/7198
2019 - 05	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/7081
2019 - 06	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/7116
2019 - 07	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/7230
2019 - 08	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/7295
2019 - 09	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/7895
2019 - 10	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/7487
2019 - 11	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/8381
2019 - 12	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/7814
2019 - 13	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/8281
2019 - 14	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/7994
2019 - 15	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/8118
2019 - 16	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/8232
2019 - 17	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/8420
2019 - 18	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/8520
2019 - 19	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/8573
2019 - 20	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/8737
2019 - 21	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/8808
2019 - 22	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/9161
2019 - 23	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/9019
2019 - 24	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/10998
2019 - 25	http://sonko.samregion.ru/news/catalog/9198

По структуре все 100 % публикаций выборки содержат заголовки, дату, текст сообщения. Некоторые публикации содержат графические элементы (фотографии, иллюстрации), ссылки на другие источники информации. По содержанию все 100 % публикаций выборки указывают на один или несколько фактов, 40 % содержат оценки, 11 % содержат комментарии. Все три критерия присутствуют в 9 % публикаций выборки. Для цели исследования было важно установить наличие таковых критериев в информационных сообщениях СО НКО, и оно установлено. Т.к. каждая публикация выборки соответствует хотя бы по одному критерию из трех (наличие в информационном сообщении фактов, оценок, комментариев), предлагается рассматривать явление публикаций (информационных сообщений) не только реализацией права на производство и распространение информации, но и признаком журналистской деятельности СО НКО. Отметим, что информационные сообщения о деятельности СО НКО можно разделить на две группы: публикации, в которых в явном виде отражена связь события с некоммерческой организацией (82 % публикаций выборки), и публикации, которые рассказывают о событиях, связанных с СО НКО, но не отражают этой связи (18 % публикаций выборки). Принципиальным остается наличие информационного повода, его значимость для целевой аудитории СО НКО, размещение информационного сообщения от конкретной даты.

Уже в 2008 году Дзялошинский И. М. утверждал: «Теперь не нужно доказывать, что массовая коммуникация как система, обеспечивающая оперативное производство и массовое распространение смысловых конструктов, ядром которых являются способы жизнедеятельности в изменяющихся условиях, порождает (используя, разумеется, уже имеющиеся в обществе элементы) совокупность общественных институтов и видов деятельности, обеспечивающих ее функционирование и развитие. Одним из таких институтов являются средства массовой информации, а одним из видов деятельности, обеспечивающим функционирование этого института, является журналистика». [2] По результатам проведенного исследования предлагается считать, что социально ориентированные организации как институт гражданского общества так же, как и СМИ, входят в число общественных институтов системы массовой коммуникации. И одним из видов деятельности, поддерживающим функционирование института СО НКО, является журналистика.

На примере выборки исследования представляется очевидным факт наличия у представителей СО НКО навыков по сбору и обработке информации, по подготовке информационных сообщений, других навыков, связанных с представлением информации. При этом важно отметить, что уровень владения соответствующими навыками у СО НКО различен. Развитие этих навыков может способствовать развитию журналистики в целом. Предполагается, что увеличение числа лиц (участников информационно - коммуникационного взаимодействия), способных изложить социально значимую информацию в понятной и доступной форме и разместить в открытых источниках, не ограничиваясь средствами массовой информации, является признаком развития информационного общества. В условиях возрастающих объемов информации и роли информации для информационного общества увеличение количества участников процесса информатизации – это закономерный этап, который уже можно наблюдать на примере деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.

Таким образом, результатом исследования является гипотеза: журналистика как вид деятельности, направленной на актуализацию мировоззрения социальных групп средствами подбора фактов, оценок и комментариев, а так же как вид деятельности по созданию, редактированию сбору и подготовке материалов и сообщений выходит за рамки

деятельности СМИ. В то же время, журналистика имеет место как форма активности СО НКО и в этом контексте является методом применения прав на производство и распространение информации. Проведенный анализ показал, что социально ориентированные некоммерческие организации, принимающие участие в формировании информационного пространства, можно рассматривать как представителей информационного общества и как участников процессов информатизации.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации, Глава 2. Права и свободы человека и гражданина, Статья 29 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/f703218d9357338507052de484404828b3da468e/ (дата обращения: 05.01.2021).
2. Дзялошинский И. М., СМИ и общественные институты: перспективы взаимодействия // Медиаскоп, №2, 2008
3. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – Федеральный закон от 27.07.2006 N 149 - ФЗ (ред. от 29.12.2020), Статья 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_61798/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения: 05.01.2021).
4. «О средствах массовой информации» – Закон РФ от 27.12.1991 N 2124 - 1 (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) Статья 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/f977773d5130bdc4b8aa5c541d1fa7ca381b18f4/ (дата обращения: 05.01.2021).
5. Селиверстов А. С., Митрофанов Д. Е., Буцкая А. А., Евстратов А. Д., Николаева К. А., Восемь онлайн - каналов коммуникации, влияющих на потребительский выбор // Молодой ученый, № 5 (139), 2017. С. 240 - 242. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/139/39126/> (дата обращения: 05.01.2021).
6. Журналистика // Академик, [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/57310> (дата обращения: 05.01.2021).

© Орлова И.А., 2021

Пиксин Д.Г.

Студент 2 курса

ФГБОУ ВО «МИРЭА - Российский технологический университет
Москва, Россия

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена введением в российское законодательство принципиально нового института – наследственного договора, который является заимствованием иностранного опыта. Целью данной научной работы выступает анализ положений законодательств России и зарубежных стран в области наследственного права. В ходе написания статьи были использованы методы анализа и сравнения. Результатами данной работы выступают выдвижение положений, на которые следует

обратить законодательство в целях усовершенствования института наследственного договора в Российской Федерации.

Ключевые слова: Наследственный договор, наследство, наследник, наследодатель гражданское право, гражданский кодекс

Стремительное развитие общественных отношений положило начало новеллизации Гражданского права, которая принесла одну из значимых реформ в области наследственного права - институт наследственного договора.

Институт наследственного договора в Российской Федерации был рецептирован из зарубежного права. Наибольшее распространение наследственный договор имеет в Германии, Швейцарии, Франции. Также он нашел свое отражение в праве стран англо - саксонской правовой семьи.

Таким образом, необходимым видится сравнительно - правовой анализ института наследственного договора в России и зарубежных странах с целью выявления коллизий и ликвидации белых пятен в законодательстве Российской Федерации.

В Английском праве функции наследственного договора выполняет зеркальное завещание, которое заключается преимущественно между супругами с возможным привлечением третьего лица. Согласно требованиям английского права, зеркальное завещание обязательно для нотариального заверения в присутствии двух и более свидетелей [4].

Модель наследственного договора во Франции во многом схожа с английской, однако существуют и принципиальные отличия. Согласно норме статьи 1082 Гражданского кодекса Франции наследование имущества третьим лицом допускается при условии, что данное имущество будет выступать впоследствии предметом завещания для детей или супруга(и) третьего лица. При наличии наследников, которые претендуют на обязательную долю, передается только определенная часть имущества и usufrукта. [1].

Основой российской модели наследственного договора отчасти послужила модель наследственного договора рецептированная из германского наследственного права.

Германия, как правопреемник Римской Империи постепенно начала рецептировать нормы римского частного права, которые нашли свое отражение в Германском Гражданском Уложении (далее - ГГУ). Таким образом, можно сделать вывод, что наследственный договор берет свое начало от классического римского права.

Характерной чертой наследственного договора является передача имущества после смерти наследодателя наследнику, с которым был подписан договор о выполнении им имущественных или неимущественных обязательств.

Согласно норме статьи 2289 ГГУ наследственный договор отменяет прежние завещательные распоряжения наследодателя, если они противоречат ему. Исходя из этого, можно предположить, что в Германии наследственный договор обладает большей юридической силой в отличие от завещания.

Следует отметить, что в Российском наследственном праве отсутствует система приоритетов при одновременном существовании завещания и наследственного договора, в связи с чем непонятен механизм решения данной коллизии.

В праве Швейцарии предусмотрено разделение наследственного договора на «позитивный» и «негативный». Первый регулирует статус наследника и предоставляет

возможность отказаться от наследства или от его части в целях уменьшения обязательств, передаваемых по наследству от наследодателя, второй заключается с лицом, которому полагается обязательная доля в наследстве [3].

Рецепция данных положений в законодательство Российской Федерации могла бы решить следующий казус: согласно норме части 6, статьи 1140.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обязательства субъекта, с которым был заключен наследственный договор, уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства с момента появления наследника, которому полагается обязательная доля. На практике механизм уменьшения обязательств реализовать достаточно проблематично, в результате чего в большинстве случаев происходит уменьшение доли наследства без реального уменьшения обязательств наследника, например, если условием наследственного договора был уход за наследодателем. Таким образом, рецепция наследственного договора «негативного» характера восполнила бы данный пробел.

Особенностью наследственного договора, которая объединяет многие страны Западной Европы, является достаточная защищенность наследника, которая выражается в невозможности наследодателя в одностороннем порядке расторгнуть наследственный договор [3]. ГК РФ таких гарантий защиты прав наследника не предоставляет, что, несомненно, является упущением законодателя.

На Украине институт наследственного договора существует с 2003 года. Следует обратить внимание на норму статьи 1307 Гражданского Кодекса Украины, которая закрепляет запрет на отчуждение имущества, указанного в наследственном договоре [2; с. 65], тогда норма статьи 1140.1 ГК РФ, наоборот, закрепляет следующее: наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя, что, на наш взгляд, еще больше сужает круг прав наследника по наследственному договору.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт наследственного договора в Российской Федерации требует доработки. Необходимо решить вопросы, связанные с отсутствием системы приоритетов между наследственным договором и завещанием, возможностью отчуждения имущества, указанного в наследственном договоре, отсутствием механизма уменьшения обязательств по наследственному договору в случае выделения обязательной доли наследства. Мы видим решение данных проблем в рецепции некоторых положений наследственного права Германии, Швейцарии, Украины.

Литература:

1. Бердегулова Л.А. Сравнительный анализ наследственного договора в России и во Франции // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 8 (176). – С.73 - 74.
2. Заулочная С.А. Наследственный договор: сравнительная характеристика законодательства Российской Федерации и Украины // Сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.Н. Суликова. – Курск, 2019. – 356 с.
3. Пучков О.А., Пучков В.О. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового

режима // Правопорядок: история, теория, практика. Гражданское право и процесс. – 2016. – № 3 (10). – С. 38.

4. И.В. Матвеев Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. – 2015. - № 1. – С. 6 - 9

© Пиксин Д. Г., 2021

Тимошенко Т.А.

магистрант кафедры гражданского права

Сибирский юридический университет

(Россия, г. Омск)

ВИНА КАК УСЛОВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются различные подходы к пониманию вины как условия наступления деликтной ответственности, анализируются случаи применения безвиновной ответственности в российском и европейском законодательстве.*

***Ключевые слова:** вина, деликтные обязательства, презумпция вины, возмещение вреда, деликт, безвиновная ответственность, строгая ответственность*

Вопрос о вине как условии возникновения деликтных обязательств не имеет единого подхода в цивилистической науке и вызывает влечет за собой немало споров. Актуальность таких споров не вызывает сомнений, поскольку неправильное понимание вины может привести как к необоснованному привлечению к ответственности, так и к несправедливому ее исключению [1, С. 162].

Традиционное представление о вине сложилось как о психическом отношении лица к совершенному им противоправному действию и его последствиям.

Противоположного мнения придерживается Е.А. Суханов, предлагая «решать вопрос о вине и невиновности лица путем анализа его отношения к своим делам и обязанностям» [5, С. 1089]. Такой подход к вине получил название поведенческого при котором вину в гражданском праве стали называть не субъективным, а объективным условием ответственности.

Фактически российским законодателем закреплена поведенческая концепция вины. Статья 401 ГК РФ определяет вину как непринятие должником всех мер для надлежащего исполнения обязательства при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота. Лицо, не исполнившее обязательства (либо исполнившее его ненадлежащим образом), несет ответственность при наличии вины, при этом выделяются две формы вины – умысел и неосторожность, а отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Таким образом, вина причинителя вреда, презюмируется.

Вопреки всеобщему правилу в п. 2 ст. 1064 ГК РФ указано, что Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда. В качестве

примеров можно привести ст. 1070 ГК РФ (вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда возмещается независимо от вины должностных лиц указанных органов), ст. 1079 ГК РФ (владелец источника повышенной опасности освобождается от ответственности только если докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего).

Гражданским кодексом Российской Федерации определены также случаи, при наступлении которых вина потерпевшего не учитывается: при возмещении дополнительных расходов (пункт 1 статьи 1085), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089), а также при возмещении расходов на погребение (статья 1094).

Общее направление развития основополагающих элементов европейского деликтного права заключается в тенденции к отходу от принципа виновной ответственности в направлении безвиновной ответственности.

Принятые в 2005 году в целях обеспечения конвергенции различных систем деликтных правовых систем европейских стран Европейские принципы деликтного права выделяют три вида деликтов: 1) преднамеренные (умышленные) деликты; 2) неосторожные деликты; 3) деликты строгой (или абсолютной) ответственности. В деликтах строгой ответственности возможность ошибки исключается, а на причинителя вреда возлагается обязанность возместить как имущественный, так и моральный вред потерпевшему даже в тех случаях, когда он действовал добросовестно и осмотрительно [2, С. 11].

В качестве примера строгой ответственности можно привести ответственность производителя дефектного товара, который, несмотря на наличие дефектов, все же попадает на рынок, при том что при его производстве были предприняты все возможные меры предосторожности.

В потребительских правоотношениях в Российской Федерации продавец, продавший потребителю товар ненадлежащего качества так же будет нести безвиновную гражданско-правовую ответственность, поскольку нарушил со своей стороны обязательство по передаче товара надлежащего качества.

В англосаксонской юридической доктрине формируется "теория взаимности", согласно которой феномены строгой и виновной ответственности не противопоставляются друг другу, а расцениваются в качестве разнообразных способов реализации принципа справедливости. В случае, если деликт распространяет риски только на отношения между двумя субъектами, то должна применяться виновная ответственность. Если же вредные последствия затрагивают интересы и иных лиц, то должна применяться строгая ответственность [2, С. 20].

Вина в разное время в цивилистической науке и вовсе имела место оспариваемого условия возникновения ответственности по деликтным обязательствам. Существует теория «двух начал», автор которой К.К. Яичков считает, что ответственность может наступать как при наличии, так и отсутствии вины [6, С. 170]. Другими авторами (Н.С. Малениным, О.Э. Лейст, О.А. Красавчиковым, В.А. Ойгензихт) за основание брались принцип «без вины нет ответственности». Они являются сторонниками концепции – теории исключительно виновного начала, или теории вины и риска [4, С. 37].

В заключение хочется отметить, что ни один из рассмотренных подходов к пониманию вины не является однозначным и совершенным. Недостаток поведенческого подхода к вине заключается в невозможности определения умысла и неосторожности в связи с

отрицанием психологической составляющей. В деликтных отношениях должна применяться целесообразно применять психологическую концепцию вины, поскольку «конструкция деликтного гражданско - правового нарушения близка к публично - правовым нарушениям, а зачастую деликты являются следствием уголовных и административных правонарушений. В этих случаях неодинаковое понимание вины способно привести к правовой неопределенности: за одно и то же нарушение лицо может признаваться виновным в публичном праве и невиновным в частном праве» [1, С. 163].

При отрицании необходимости учета виновности лица как условия наступления деликтной ответственности утрачиваются ее превентивная и карательная функции. Д.А. Липинский придерживается позиции, что «ответственность без вины способна не столько дисциплинировать и укреплять правопорядок, сколько разлагать дисциплину и стимулировать беззаконие, так как если ответственность не за висит от вины, то какой смысл в стремлении соблюдать закон?» [3, С. 38]

Результаты исследования, приведённые Д. А. Липинским, показали, что 81 процент опрошенных граждан указали, что юридическая ответственность без вины не соответствует принципу справедливости. На вопрос о том, способствует ли ответственность без вины уважению закона, 74 процента ответили отрицательно [3, С. 39].

Полагаю, что в правовом государстве привлечение к юридической ответственности возможно только за виновное деяние на основе справедливого сформированного подхода к пониманию вины.

Список литературы:

1. Аюшеева И.З., Богданова Е.Е., Богданов Д.Е., Василевская Л.Ю., Гринь О.С., Дёмкина А.В., Егорова М.А., Кархалев Д.Н., Ефимова Л.Г., Кузнецова О.А., Малеина М.Н., Михайлова И.А., Новоселова Л.А., Подузова Е.Б., Рузакова О.А., Соменков С.А. Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы (монография) (отв. ред. д.ю.н. Е.Е. Богданова). - "Проспект", 2018 г. – 273 с.
2. Егорова М.А. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие / М.А. Егорова, В.Г. Крылов, А.К. Романов. – М: Юридический Дом «Юстицинформ», 2017. - 376 с.
3. Липинский Д. А. Виновность деяния – общий принцип юридической ответственности // Законность. – 2015. – № 4. – С. 37 - 41.
4. Масленников Е.С. Доктринальное определение оснований и условий возникновения обязательств вследствие причинения вреда // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. № 15. – С. 35 - 40.
5. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2 - е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 1208 с.
6. Яичков К.К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве // Вопросы гражданского права. Сборник статей. - М.: Изд - во Моск. ун - та, 1957. - С. 145 - 200

ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП АККРЕДИТИВА

Аннотация. В данной статье анализируется один из основных принципов аккредитива – принцип независимости. Автор изучает опыт развитых стран и правоприменительной практики по указанному вопросу, обращается к Унифицированным правилам и обычаям для документарных аккредитивов. Особо отмечается главный механизм аккредитива – «сначала оплата, затем спор», указывая независимость банка - эмитента, как сторону в договоре. Кроме того, анализируются правила о мошенничестве при исполнении договоров, расчеты по которым ведутся посредством аккредитива.

Ключевые слова: аккредитив, принцип независимости, получатель средств, плательщик, концептуальная основа, мошенничество, добросовестность.

Независимо от применяемых к аккредитиву правил, главной особенностью любого аккредитива и причиной его широкого использования является тот факт, что обязательства банка не зависят от основного договора и других связанных операций. Данный принцип называется принципом «автономии» или «независимости» [1]. То есть после вступления аккредитива в силу споры по основному договору не влияют на выполнение условий аккредитива, поскольку аккредитив признается самостоятельной сделкой.

Статья 4 Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов (далее – UCP 600) описывает принцип независимости следующим образом:

«по своим особенностям аккредитив является отдельной от контракта купли - продажи и любого другого контракта сделкой. Банки не имеют никакого отношения к упомянутым контрактам, даже если в аккредитиве имеется ссылка на контракт или упоминание об этом контракте. Следовательно, обязательства банка оплатить аккредитив, акцептовать тратту или выполнить любые другие действия, предусмотренные аккредитивом, не распространяются на ответственных и претензии истца, проистекающие из его отношений с банком - эмитентом или бенефициаром».

Дополнительно к этому статья 5 UCP 600 предусматривает, что «банки имеют дело с документами, но ни в коем случае не с товарами, услугами или исполнением контракта, то есть банки не имеют дела с факторами и действиями, относящимися к исполнению контрактов». Соответственно, банк - эмитент обязан выплатить аккредитив после его надлежащей подачи, независимо от любого неисполнения основного договора [2]. Таким образом, получателю будет гарантирована оплата из гарантированного источника аккредитива, независимо от каких - либо споров с заявителем [1].

Принцип независимости играет важную роль в системе работы аккредитива. Согласно этому принципу, банки независимы от основного договора купли - продажи. Это гарантирует, что получатель средств получит платежи после того, как они будут должным образом предоставлены, независимо от любых споров, которые могут возникнуть в отношении основного договора. Аккредитив разработан как механизм «сначала оплата, затем спор», который повысит эффективность международной торговли. Благодаря своей важной роли в системе обработки аккредитивов [3, с. 72], принцип независимости

определяется как «краеугольный камень» экономической жизнеспособности аккредитива или «движущая сила» аккредитива. Этот принцип признан многими правоохрнительными органами. Принцип независимости выполняет три основные функции: оплата, коммерция и финансирование.

Функция оплаты. Принцип независимости подчеркивает то, что аккредитив уделяет особое внимание механизму «сначала оплата, затем спор», и снижает риски сторон в основном договоре путем учета взаимных обязательств, при этом получатель средств получает платеж, а банк - эмитент независимо от наличия любого спора, связанного с основным договором требует от плательщика покрытия осуществленного платежа или выдвигает регрессные требования [4]. Это означает, что покупатель - плательщик не может отсрочить или отменить платеж по аккредитиву посредством встречного иска. Вместо этого такие встречные иски следует предъявлять на последующих судебных заседаниях, где будет находиться получатель средств [5, с. 146].

Коммерческая функция. Принцип независимости имеет и коммерческую функцию. С одной стороны, функция проверки документов и перевода средств для определения того, обязан ли банк произвести платеж, возложена на банк - эмитент, с другой стороны, банк - эмитент принимает возмещение от плательщика на основании документов, представленных получателем [6, с. 129].

Функция финансирования. Наконец, функция финансирования предоставляет две выгоды сторонам аккредитива. Во - первых, аккредитив защищает стороны от любого вмешательства в платеж со стороны банка - эмитента после платежей получателю платежей. Во - вторых, это помогает получателю платежей использовать другие операции в свою пользу по аккредитиву [7, с. 113].

Концептуальная основа исключения из правила о мошенничестве (*Fraud Rule*). То, как суды концептуально обосновывали исключение мошенничества, оказало сильное влияние на то, как суды определяли и ограничивали его. В случае с *United City Merchants* лорд Диплок сформулировал максимум следующим образом: «ex turpi causa non oritur actio» или мошенничество раскрывает все как основание для исключения мошенничества [8, с. 279]. Дело в первую очередь касалось вопроса о том, можно ли исключить мошенничество с третьей стороной, о котором получатель платежей не знал. Диплок отметил, что единственное мошенничество, которого достаточно для применения исключения, – это мошенничество получателя или стороны, на которой оно находится. При этом он выступал за узкое выражение исключения. Основанием для исключения было предотвращение распространения мошенничества. Выраженное таким образом исключение касается поведения получателя. В этом контексте легко понять, почему исключение ограничивается мошенничеством, известным только получателю платежей или истцу, а не мошенничеством третьей стороны.

Важность и верховенство принципа независимости в системе работы аккредитива не делает его догмой и, как следствие, защитой от судебных разбирательств. В суды обычно обращаются с просьбой выдать решение суда, запрещающее банкам открывать аккредитивы в случаях мошенничества. В таких случаях еще предстоит выяснить, должны ли суды уважать и применять принцип независимости или же суд должен издавать запрет для защиты невиновной стороны от мошенничества с учетом государственной политики, законодательства, общественных интересов и интересов третьих лиц [9, с. 69]. Это

несоответствие было выражено судьей Ле Деном в судебном иске против Банка Новой Шотландии *Angelica Whitewear Ltd.* следующим образом: «Исключение мошенничества не должно быть средством создания серьезных колебаний и недоверия при проведении транзакций по аккредитиву» [10, с. 168].

Хотя правило о мошенничестве, установлено и признано должным образом, нет стандартных правил о том, когда и при каких обстоятельствах принцип независимости может быть заменен [11, с. 293]. Недавние проведенные исследования показывают, что мошенничество – не единственная причина, по которой суды выносят решение о замене принципа независимости [12, с. 53]. Например, незаконность, недействительность [8, с. 279], недобросовестное поведение [13], временная судебная помощь (например, запрет суда *Mareva*) и другие являются исключениями из принципа независимости.

Однако Долан утверждает, что эти исключения применяются в ограниченной степени и на сегодняшний день не представляют такой же угрозы для эффективности независимых обязательств, как коммерческое развитие в качестве исключения из мошенничества. Поскольку последующее обсуждение этих исключений выходит за рамки исследования, основное внимание будет уделено правилу мошенничества.

Правило о мошенничестве лежит в основе аккредитива, поскольку оно позволяет банку - эмитенту изучить факты на основе их представления банку или суду и приостановить платежи, если в сделке имеется место мошенничества. Правило о мошенничестве – это «самая противоречивая и запутанная область» закона об аккредитивах [14, с. 92]. Гао выделил три основные причины существования и необходимости правила о мошенничестве: 1) устранение правового пробела, 2) поддержка государственной политики по ограничению мошенничества и 3) поддержание коммерческой жизнеспособности аккредитивов.

Принцип независимости создает пробел в праве принятия платежей, злоупотребляя системой и не выполняя своих обязательств по основному договору, например, отправляя фальшивые или поддельные документы, соответствующие условиям, изложенным в аккредитиве. Таким образом, строгое соблюдение принципа независимости и полное обособление от основного договора может привести к ложным призывам, злоупотреблениям и мошенничеству, которые являются основными причинами развития правил о мошенничестве [15, с. 225]. Правила о мошенничества не предотвращают несправедливость, которую может вызвать мошенничество, оно восполняет пробел в законе, вызванный принципом независимости.

Список использованной литературы:

1. Leon C. 'Letters of Credit: A Primer' (2012) 45 *Maryland Law Review* 442.
2. Aicher RD 'Credit Enhancements: Letter of Credit, Guarantees, Insurance and Swaps (The Clash of Cultures)' (2004) *The Business Lawyer* 933.
3. Chatterjee C & Lefcovitch A 'The Principle of Autonomy of Letters of Credit is Sacrosanct in Nature' (2003) *Journal of International Banking Regulation*.
4. McCormack G 'Subrogation and Bankers' Autonomous Undertakings' (2000) *Law Quarterly Review* 45 (McCormack G (2000)).
5. Sappideen R 'International Commercial Letters of Credit: Balancing the Rights of Buyers and Sellers in Insolvency' (2006) *Journal of Business Law*.

6. Demir - Araz Y 'International Trade, Maritime Fraud and Documentary Credits' (2002) International Trade Law & Regulation.
7. Yafrih M 'Third Party's Attachment on Letter of Credit Proceeds' (2001) Journal of Business Law 159; Rendell RS 'Fraud and Injunctive Relief' (1990 - 1991) Brooklyn Law Review.
8. Hooley R 'Fraud and Letters of Credit: Is there a nullity Exception?' (2002) 61 Cambridge Law Journal.
9. Garcia RLF (2009).
10. Angelica - Whitewear Ltd. v Bank of Nova Scotia 36 D.L.R. (4th) 161, EYB 1987 - 67726.
11. Gao X & Buckley RP (2003).
12. Enonchong N 'The Autonomy Principle of Letters of Credit: An Illegality Exception?' (2006).
13. Ajjaz H 'Unconscionability as an Exception to the Independence Principle – A Study of Singaporean Caselaw' (2000) available at http://papers.ssm.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1689309 (accessed on 2 January 2013).
14. Buckley RP & Gao X (2002) 663 referring to Anon "'Fraud in the Transaction': Enjoining Letters of Credit during the Iranian Revolution' 93 (1980) Harvard Law Review.
15. Stewart H 'It is Insufficient to Rely on Documents' (2002) Journal of Money Laundering Control.

© Хидоятуллаев А.Т. 2021

Хидоятуллаев А.Т. – самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного юридического университета

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО АККРЕДИТИВУ

Аннотация. В данной статье изучаются основания и условия ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по аккредитиву на основании законодательства Республики Узбекистан, анализируются научные работы отечественных и зарубежных ученых, правоприменительная практика Франции и США. Автором разграничиваются понятия ответственности за нарушение обязательств и ответственности за причинение вреда. Исходя из анализа правоприменительной практики, опыта развитых стран, научно - обоснованных выводов ученых, автор предлагает внести изменения и дополнения в статью 802 Гражданского кодекса Республики Узбекистан.

Ключевые слова: аккредитив, ответственность, обязательства, вред, исполнение обязательств, солидарная ответственность, эмитент, плательщик, исполнитель, получатель платежей.

Нарушение обязательств по аккредитиву влияет на взаимоотношения, предусмотренные в договоре между банком и клиентом. Это связано с тем, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных в аккредитиве, создает неудобства для клиента, его бенефициара, и приводит к невозможности достижения цели,

предусмотренной в договоре. Важно обеспечить соответствие интересов сторон при определении оснований и условий гражданско - правовой ответственности по аккредитиву.

Ф. Шодмонов видит в основе ответственности – нарушение договорных обязательств, причинение вреда, причинно - следственную связь, наличие вины [1, с. 70 - 117]. По мнению Ю.И. Юлдашева, использовать термин «обязательство» по отношению к термину «ответственность» неуместно. Ведь гражданско - правовая ответственность имеет дополнительный признак, и привлечение к гражданской ответственности не освобождает виновного – лица причиняющего вред или должника от исполнения обязательства [2, с. 125 - 126].

По мнению Н. Эгамбердиевой, прежде всего, любая ситуация, влекущая за собой гражданско - правовую ответственность, характеризуется неисполнением другой стороной своих обязательств. Вред, причиненный деликтными обязательствами, также налагает на правонарушителя обязательство выплатить его, а неисполнение правонарушителем обязательства порождает гражданско - правовую ответственность. Во - вторых, основная причина, по которой главу 24 Гражданского кодекса Республики Узбекистан нельзя охарактеризовать как «ответственность за нарушение обязательства и причинение вреда», заключается в том, что эти два фактора, порождающие ответственность, коренным образом отличаются друг от друга. В - третьих, обязанность возникает в результате любого нарушения гражданских прав [3, с. 15].

В данном случае авторы, похоже, попытались интерпретировать проблему широко. Ответственность за нарушение обязательств, изложенных в главе 24 Гражданского кодекса Республики Узбекистан и в главе 57 об ответственности за причиненный вред, хотя внешне схожи, но различаются по своей основе. Если ответственность по главе 24 ГК основана на неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, то в главе 57 указаны последствия причинения вреда.

Если обратить внимание на содержание статьи 333 (основания ответственности за нарушение обязательств) и статьи 985 (основания ответственности за причинение вреда) Гражданского кодекса, то оснований гражданской ответственности не существует в виде единого состава [4, с. 253]. Здесь следует отметить, что ответственность в обоих случаях, в статьях 333 и 985, различается.

Анализ норм Гражданского кодекса показывает, что основания гражданской ответственности не ограничиваются закреплением в отдельной главе (глава 24 Гражданского кодекса) или в отдельной статье. Нормы ответственности выражены в различных частях определенных статей. Такая ситуация может привести к ряду трудностей при его применении на практике.

Анализ оснований ответственности за нарушение обязательств по аккредитиву основывается на содержании статьи 333 Гражданского кодекса. В этом случае: а) неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по аккредитиву рассматривается как нарушение закона (т.е. как действие или бездействие, противоречащее обязательствам по договору); б) наличие вины должника (вина должна быть доказана); в) наличие должника, являющегося субъектом ответственности. Вред не существует как необходимое условие, потому что факт причинения вреда не является основным компонентом ответственности за неисполнение обязательств.

По мнению некоторых экспертов, французская правовая доктрина не уделяет должного внимания деликтной ответственности. Во французском праве гражданско - правовая ответственность различается между деликтным и договорным правом [5, с. 158]. В этом случае применяется принцип отсутствия конкуренции действий, подразумевающий, что *non - cumul des* или договорная и деликтная ответственность не может применяться или дополнять друг друга одновременно. Если договорная ответственность применяется за неисполнение договорного обязательства, деликтная ответственность применяется за нарушение правила, установленного законом, обычаями поведения или судебной практикой [6].

Напротив, глава 24 Гражданского кодекса Республики Узбекистан предусматривает возможность одновременного требования неустои и возмещения вреда. В частности, согласно статье 325 Гражданского кодекса, Если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Следовательно, помимо неустойки, можно требовать возмещения убытков. В этом случае убытки обычно связаны с неисполнением договорных обязательств.

К примеру в США параграф 5 - 109 Единого коммерческого кодекса США освобождают эмитента от любых действий и транзакций, не связанных с его деятельностью.

Статья 802 Гражданского кодекса Республики Узбекистан предусматривает ответственность банка за нарушение условий аккредитива. В правилах, изложенных в этой статье, есть некоторые неточности. Первая часть указанной статьи гласит, что «ответственность за нарушение условий аккредитива перед клиентом несет банк - эмитент, а перед банком - эмитентом — исполняющий банк, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей». Эта норма не отвечает интересам клиента. Потому что у клиента есть только одно ответственное лицо – «банк - эмитент». Исполняющий банк несет ответственность не перед клиентом, а перед банком - эмитентом. Вопрос о том, какая ответственность подразумевается в данном случае, остается открытым.

На наш взгляд, неправильно определять банк - эмитент единственным ответственным перед клиентом лицом при нарушении условий аккредитива. Это связано с тем, что, хотя банк - эмитент принимает непосредственное участие в открытии аккредитива, требуется участие других банков в его исполнении, проверке документов, утверждении и оплате. В результате возникает проблема «солидарной ответственности».

В соответствии с часть второй статьи 802 Гражданского кодекса Республики Узбекистан «при необоснованном отказе исполняющего банка в выплате денежных средств по покрытому или подтвержденному аккредитиву ответственность перед получателем может быть возложена на исполняющий банк». В этом случае передача ответственности банку не происходит автоматически. С другой стороны, центральный банк не издает инструкций, устанавливающих обязательства банка перед клиентом, и не может вмешиваться в договорные отношения. Статья 8 Гражданского кодекса определяет решение суда, устанавливающее гражданские права и обязанности, как основание для формирования гражданских прав и

обязанностей. В этом случае ответственность может быть наложена именно на основании решения суда.

Статья 802 Гражданского кодекса также оставляет открытым вопрос о том, когда банк - эмитент и банк - исполнитель несут ответственность. Плательщик поручает банку - эмитенту открыть и исполнить аккредитив. Распоряжение банка - эмитента об утверждении и исполнении аккредитива передается исполняющему банку. В этом случае требование одного банка выполнить свои обязательства перед другим банком возникает именно между банками. В части первой указанной статьи предусматривается односторонняя схема, т.е. банк - эмитент ответственен перед клиентом, а банк - исполнитель перед банком - эмитентом.

На наш взгляд, для устранения двусмысленности и неточности в статье 802 Гражданского кодекса Республики Узбекистан целесообразно изложить данную статью в следующей редакции:

«Статья 802. Ответственность банка за нарушение условий аккредитива

Банк - эмитент и исполняющий банк, получивший обязательство по аккредитиву, несут солидарную ответственность перед получателем денежных средств за неисполнение или ненадлежащее исполнение аккредитива при представлении документов, соответствующих условиям аккредитива и другим условиям аккредитива.

В случае необоснованного отказа исполняющего банка выплатить средства по аккредитиву суд может определить, что исполняющий банк несет ответственность перед клиентом.

Исполняющий банк, принявший распоряжение об исполнении аккредитива, несет ответственность перед банком - эмитентом за неисполнение или ненадлежащее исполнение аккредитива.

Банк - эмитент, получивший от плательщика поручение на открытие и исполнение аккредитива, несет перед ним ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение этого поручения. Исполняющий банк, который принял поручение банка - эмитента об утверждении и исполнении аккредитива, несет ответственность перед банком - эмитентом за неисполнение или ненадлежащее исполнение этого поручения».

Список использованной литературы:

1. Шодмонов Ф.Ю. Бозор иктисодиёти шароитида шартнома мажбуриятларини бузганлик учун фукаролик - хукукий жавобгарлик муаммолари. Юрид.фан.докт.дисс. Т. 2002.
2. Юлдашев Ж.И. Акциядорлик жамиятлари – фукаролик хукукиннинг субъекти сифатида. - Т.: ТДЮИ.2004.
3. Эгамбердиева Н.Х. Фукаролик - хукукий жавобгарликнинг асослари ва шакллари. Юрид.фан.номз.дисс. Т.: ТДЮИ, 2006.
4. Муаллифлар жамоаси. Фукаролик хукуки. Дарслик. 1 - қисм. Т.: ТДЮУ, 2017.
5. Borghetti J - S. The Culture of Tort Law in France. 2012. 3 JETL.
6. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве. // Отв.ред.М.А.Егорова. Учебное пособие. Юстицинформ. 2017. С. 376.

© Хидоятуллаев А.Т. 2021

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТОРОНАМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ»

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам представления сторонами доказательств в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, исследуется понятие "представление доказательств" в уголовно - процессуальной науке, автором анализируются особенности представления сторонами суду доказательств в определенных судебных ситуациях, по результатам исследования сделан ряд выводов.

Ключевые слова

доказательство, стороны, судебное доказывание, представление доказательств, принцип состязательности.

The article is devoted to topical issues of the parties submitting evidence during trial in a criminal case, explores the concept of evidence in criminal procedure science, the author analyzes the peculiarities of the presentation by the parties of evidence in certain court situations, number of conclusions have been drawn from the study.

Key words: legal evidence, the parties, criminal procedure proof, the submission of evidence, adversarial principle.

Согласно российским уголовно - процессуальным правовым нормам, суд представляет собой своеобразную площадку, на которой равные стороны могут разрешить свой уголовно - правовой спор. Законодатель был призван создать определенные условия, которые необходимы для осуществления правосудия, а именно наделить сторону обвинения и сторону защиты равными правовыми возможностями при представлении, проверке и исследовании доказательств. При использовании в тексте Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) таких формулировок, как: "сторона представляет доказательства" (ст. 274, ч. 5 ст. 321 УПК РФ); "доказательства, представленные стороной" (п. 4 ч. 1 ст. 305 УПК РФ); "суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав" (ч. 3 ст. 15 УПК РФ), можно сделать однозначный вывод о том, что для разрешения уголовного дела в суде одним из самых значимых элементов является уголовно - процессуальная деятельность сторон и результаты такой деятельности.

Необходимо отметить, что понятие "представление доказательств" в уголовно - процессуальной науке может обладать разными значениями. Во - первых, в узком понимании представление доказательств воспринимается как способ собирания доказательств, т. е. добровольная передача лицом предметов или документов, имеющих непосредственное отношение к расследуемому уголовному делу, как на этапе

предварительного следствия, так и судебного. Во - вторых, в широком понимании представление доказательств необходимо толковать как представление суду сторонами в судебном следствии доказательств, которыми они обладают.

Так, С.А. Шейфер, специалист в области уголовно - процессуального права и доктор юридических наук, отмечал следующий актуальный вопрос в процессе доказывания по уголовному делу: "Практически же представление доказательств сторонами, т. е. их исследование, осуществляется посредством следственных действий, т. е. посредством допросов лиц, дающих показания, проведения экспертизы, осмотра вещественных доказательств, помещений и т.д. Поскольку стороны "представляют" доказательства суду, а суд также их исследует и фиксирует результаты исследования в протоколе судебного заседания, эту деятельность... можно трактовать как собирание доказательств... Но наряду с этим в суде возможно и представление доказательств в чистом виде, когда в ходе или по окончании судебного следствия (ст. 291 УПК РФ) стороны представляют суду новые доказательственные материалы, в том числе допрашивают дополнительно вызванных ими свидетелей"¹.

Исходя из содержания ст. 274 УПК РФ определенное соответствие между понятием "представление доказательств" и понятием "исследование доказательств", а именно то, что первое названное понятие корреспондирует второму. Такое явление вполне логично, ибо исследование судом представленных доказательств с участием сторон и является конечной целью заявления таких доказательств.

В соответствии с частью 2 ст. 274 УПК РФ право представления доказательств в первую очередь и определения очередности их исследования отдается стороне обвинения. Таким образом, по представленной законом картине каждая сторона процесса обладает некоторой совокупностью доказательств, которые могут быть соответственно обвинительными либо оправдательными. Но продемонстрировать суду эти доказательства сторона уголовного дела имеет право в той последовательности, которая покажется ей наиболее выигрышной. Обычно при принятии данного решения участники процесса руководствуются стратегическими и тактическими причинами.

Между тем судебной практикой были выявлены некоторые проблемные моменты представления сторонами доказательств. Один из таких моментов состоит в том, что вопрос о "принадлежности" определенной стороне уголовного процесса того или иного доказательства невозможно назвать решенным в полной мере. Так, Л.А. Воскобитова, заведующая кафедрой уголовно - процессуального права и доктор юридических наук, справедливо обращает внимание на то, что оправдательные доказательства, которые были самостоятельно выявлены следователем в процессе квалификации совершенного деяния либо формирования основания для обвинения, будут "принадлежать" стороне обвинения. Поэтому при прямом допросе в суде обвинитель может допрашивать не только тех свидетелей, которые дали при следственных действиях обвинительные показания, но и свидетелей, предоставивших в своих показаниях оправдательные сведения. В отношении данной категории доказательств сторона защиты по закону обладает лишь правом участвовать в их исследовании. Например, в перекрестных допросах защита предпринимает попытки получить от свидетелей информацию, которая может нести

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 90.

оправдательный или смягчающий характер. Такие действия производятся с целью порождения у суда сомнений в объективности предоставленной обвинительной информации. Кроме того, стороны защиты показывает, что обвинительные выводы не являются бесспорными и могут быть аргументированы в обратную сторону². В приведенной ситуации корень проблемы заключается в положении защиты, которая изначально находится в менее выигрышной позиции в сравнении с обвинением, а особенно в тех случаях, когда определенного свидетеля вызывают и допрашивают по ходатайству защиты, но тем не менее этот человек в обвинительном заключении был включен в перечень доказательств, относящихся к подтверждению позиции обвинения.

Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ), являющийся международным судебным органом, юрисдикция которого действует на членов Совета Европы, неоднократно указывает на то, что процедура доказывания вместе с правилами допустимости доказательств напрямую не урегулированы Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, соответственно, данные вопросы относятся к компетенции законодателя каждого отдельного государства. При их нарушении ЕСПЧ принимает во внимание справедливость проведенного на национальном уровне судебного разбирательства в целом, а именно следующие вопросы: возможности стороны защиты оспорить определенное доказательство и возразить против его использования в судебном процессе; возможно ли поставить под сомнение допустимость и достоверность доказательства в связи с обстоятельствами его получения; наличие особого решающего значения такого доказательства для результатов всего процесса в общем; соизмеримость интересов следствия и обвиняемого³.

Так, ЕСПЧ при рассмотрении дела "Мирилашвили (Mirilashvili) против России" (жалоба N 6293 / 04) вынес решение о том, что было допущено нарушение требований, содержащихся в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По мнению ЕСПЧ, сторона защиты в данном деле находилась в неблагоприятном положении по отношению к стороне обвинения, ведь пока обвинение могло допрашивать определенных ключевых свидетелей непосредственным образом, защита была лишена такого полагающегося ей права. Ходатайство защиты о приобщении новых письменных показаний, которые были получены правомерным способом от свидетелей данного уголовного дела, было отклонено. Важно также указать, что доказательства, которые были представлены адвокатами, по правилам судопроизводства являлись относимыми к делу и существенными. В качестве ключевых свидетелей обвинения были указаны три лица. После получения новых показаний главной задачей стороны защиты была не только предоставить оправдательные доказательства, но и оспорить те данные, которые были собраны против заявителя. При отказе в исследовании новых показаний суд обратился к положению национального законодательства государства, которое явно не преследовало существенный законный интерес. В данных обстоятельствах дела, при которых заявитель не мог допросить ключевых свидетелей обвинения в суде или даже на стадии

² Допустимость доказательств в уголовном процессе: стандарты ЕСПЧ и судебная практика / Под общ. ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: Право, 2016. С. 216 - 218.

³ См.: Михеенкова М.А. Доказательства и доказывание: позиции высших судов РФ и ЕСПЧ // Уголовный процесс. 2014. N 3. С. 24 - 35.

предварительного следствия, отказ в приобщении к делу показаний, которые были получены защитой, невозможно считать оправданным⁴.

Из вышесказанного следует вывод: наличие существенных противоречий в доказательственной базе должно быть устранено посредством оценки суда исходя из содержания информации, предоставленной суду к исследованию, а не только с позиции выполнения определенных формальных требований к фиксации доказательственного материала, которые сторона защиты не может обеспечить в полной мере. Можно утверждать, что указанное решение ЕСПЧ в некоторой степени стало инициатором дополнения ст. 281 УПК РФ ч. 2.1 и выпуска последующего разъяснения ее положений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 4 Постановления от 29 ноября 2016 г. N 55 "О судебном приговоре".

Также важно учесть, что вопрос о разрешении разногласий между участниками одной стороны судебного процесса по поводу очередности представления и исследования доказательств, имеющихся у этой стороны, остается неурегулированным.

По мнению В.В. Дорощкова, российского правоведа и доктора юридических наук, коллизии, которые возникают в вопросе об очередности исследования доказательств между представителями одной стороны уголовного дела, представляющей доказательства, следуют к разрешению судом. Кроме того, первоначальный порядок исследования доказательств в ходе судебного следствия, который был установлен судом, может изменяться. При наличии необходимости суд имеет право изменить данный порядок по ходатайству любого участника судебного разбирательства либо же по своей инициативе. Отмена принятых по делу судебных решений не может производиться в связи с несоблюдением порядка исследований доказательств, т. к. такое нарушение уголовно - процессуального закона нельзя признать существенным⁵.

Ему вторит Б.Т. Безлепкин, профессор кафедры адвокатуры и доктор юридических наук, полагая, что при участии в уголовно деле сразу нескольких подсудимых очередность предоставления ими доказательств должна определяться "хозяйном процесса", т. е. судом. Как правило, признание подсудимым своей виновности устанавливает следующий порядок судебного следствия. Прежде всего производится допрос подсудимого, версия которого проверяется в ходе последующего разбирательства, но тем не менее устанавливается как ведущая и закладывает определенные доказательственные основы⁶.

М.О. Баев, профессор кафедры криминалистики и доктор юридических наук, приводит в качестве примера ситуацию, когда государственный обвинитель считает необходимым сначала допросить свидетелей, а потерпевший желает начать с допроса подсудимого. В данном случае вопрос также подлежит разрешению судом⁷.

А. Левинстим, правовед - криминалист, изложил следующие мысли о порядке представления доказательств: "Конечно, нельзя установить порядок, в котором обвинитель

⁴ См.: Постановление ЕСПЧ от 11 декабря 2008 г. "Дело "Мирилашвили (Mirilashvili) против России" (жалоба N 6293 / 04)" // Бюллетень ЕСПЧ. 2009. N 4.

⁵ Научно - практическое пособие по применению УПК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2004 // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 01.12.2020).

⁶ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: Учебное пособие. М.: Проспект, 2018 // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 01.12.2020).

⁷ Баев М.О. Теория профессиональной защиты: тактико - этические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 186.

должен излагать свои доводы, ибо это зависит от силы и характера отдельных улик, однако необходимо помнить следующее правило: чтобы внимание слушателей не ослабевало, следует распределить факты таким образом, чтобы живой рассказ был ближе к концу, чем к началу, иначе впечатление, оставляемое речью, будет бледное. Кроме того, при начале речи ум слушателей свеж, а к концу внимание ослабевает и должно быть подогрето искусственно. При изложении улик следует начать со слабых, а закончить сильными. Такое построение речи ораторы древнего мира называли "лестницей" (climax). Но так как не всегда возможно держаться подобного порядка, то следует избегать изложения улик в такой последовательности, что самая сильная из них, т. е. кульминационный пункт аргументации, окажется в середине, а слабые улики в начале и конце речи (anticlimax). Если же не удастся устроить climax, то необходимо расположить улики таким образом, чтобы сильные чередовались со слабыми"⁸.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к следующему выводу: существующее в российских реалиях современное судебное разбирательство, в том числе и с участием присяжных в районных судах, свидетельствует о характерном повышении значимости не только процессуальных, но и организационных, психологических и тактических аспектов представления доказательств сторонами. Вся процессуальная деятельность по представлению доказательств сводится к стремлению сторон повлиять на ход познавательной деятельности в судебном разбирательстве, что в последствии сможет обеспечить вынесение итогового решения суда, в наибольшей степени воплощающего результаты судебного доказывания, которые осуществлялись той или иной стороной.

Список литературы

1. Баев М.О. Теория профессиональной защиты: тактико - этические аспекты / М.О. Баев. М.: Юрлитинформ, 2006. 332 с.
2. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: Учебное пособие / Б.Т. Безлепкин. М.: Проспект, 2018. 328 с.
3. Введенская Л.А., Павлова А.Г. Риторика для юристов: Учебное пособие / Л.А. Введенская, А.Г. Павлова. Ростов н / Д: Феникс, 2006. 576 с.
4. Допустимость доказательств в уголовном процессе: стандарты ЕСПЧ и судебная практика / Под общ. ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: Право, 2016. 302 с.
5. Михеенкова М.А. Доказательства и доказывание: позиции высших судов РФ и ЕСПЧ / М.А. Михеенкова // Уголовный процесс. 2014. № 3. С. 24 - 35.
6. Научно - практическое пособие по применению УПК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2004. 447 с.
7. Судебное красноречие русских юристов прошлого / Сост. Ю.А. Костанов. М.: Сов. художник, 1992. 285 с.
8. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. М.: Норма, 2008. 238 с.

© Шмырева А.О., 2021 г.

⁸ Левинстим А. Речь государственного обвинителя в уголовном суде. СПб., 1894. Цит. по: Судебное красноречие русских юристов прошлого. С. 163 - 164.

СОДЕРЖАНИЕ

Ашурова Н.У. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, ВОВЛЕКШЕГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЕ ЛИЦО В АНТИСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ	3
Ashurova Nilufar INVOLVING A MINOR IN THE COMMISSION OF A CRIME: CRIMINAL LIABILITY IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN	6
Бабаев Д. И. ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА	11
Горчакова Л. В. ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	16
Медведева О.В. ПОРЯДОК РАССЛЕДОВАНИЯ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ	19
Орлова И.А. ЖУРНАЛИСТИКА КАК МЕТОД ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА НА ПРОИЗВОДСТВО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СО НКО САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2018–2019 ГГ.	21
Пиксин Д.Г. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	26
Тимошенко Т.А. ВИНА КАК УСЛОВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	29
Хидоятуллаев А.Т. ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП АККРЕДИТИВА	32
Хидоятуллаев А.Т. ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО АККРЕДИТИВУ	35
Шмырева А.О. «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТОРОНАМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ»	39

Уважаемые коллеги!

Приглашаем принять участие в Международных и Всероссийских научно-практических конференциях и опубликовать результаты научных исследований в сборниках по их итогам.

**Все участники получают индивидуальные ДИПЛОМЫ.
Научным руководителям будет выдаваться БЛАГОДАРНОСТЬ.
Дипломы и благодарности высылаются в печатном виде и
размещаются в электронном виде на сайте <https://ami.im>**

**Организационный взнос составляет 100 руб. за страницу.
Минимальный объем статьи, принимаемой к публикации 3 страницы.**

По итогам конференций издаются сборники:

- которым присваиваются библиотечные индексы УДК, ББК и ISBN;
- которые размещаются в открытом доступе на сайте <https://ami.im>;
- которые постатейно размещаются в Научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015г.

Сборник (в электронном виде), диплом и благодарность научному руководителю (в электронном и печатном виде) предоставляются участникам бесплатно.

Публикация итогов (издание сборников и изготовление дипломов и благодарностей) осуществляется в течение 5 дней после проведения конференции.

График Международных и Всероссийских научно-практических конференций, проводимых Агентством международных исследований представлен на сайте <https://ami.im>

С уважением, Оргкомитет
<https://ami.im> || conf@ami.im || +7 967 7 883 883 || +7 347 29 88 999

Научное издание

Сборник статей по итогам
Международной научно-практической конференции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В авторской редакции

Авторы дали полное и безоговорочное согласие по всем условиям Договора о публикации материалов, представленного по ссылке <https://ami.im/politika-agentstva/public-offer/>

Подписано в печать 12.01.2021 г. Формат 60x84/16.

Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman

Усл. печ. л. 2,7. Тираж 500. Заказ 530.

**АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

453000, г. Стерлитамак, ул. С. Щедрина 1г.

<https://ami.im> || e-mail: info@ami.im || +7 347 29 88 999

Отпечатано в издательском отделе
АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2